

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Юридический институт
Кафедра истории права и государства**

«Допустить к защите»
Заведующая кафедрой
истории права и государства
М.В. Немытина
«__» июня 2020 г.

Выпускная квалификационная работа бакалавра
Направление 40.03.01 «Юриспруденция»
квалификация (степень) «бакалавр»

**ТЕМА: «ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА В РОССИИ
(вторая половина XIX – начало XX вв.)»**

Выполнила студентка **Шайхутдинова Арина Равилевна**
Группа ЮЮРбд–03–16
Студ. билет № 1032162283

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Немытина Марина Викторовна,
д.ю.н., заведующая кафедрой истории
права и государства
Юридического института РУДН

_____
(подпись)

Автор _____
(подпись)

Москва – 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Формирование профессиональной корпорации юристов в России и зарубежных странах.....	14
1.1. Становление юридической профессии в зарубежных странах.....	14
1.2. Генезис юридической профессии в России.....	24
Глава 2. Создание и деятельность профессиональных юридических объединений в России.....	36
2.1. Юридические общества в России как концептуальный замысел «отцов судебной реформы» 1864 г.....	36
2.2. Основы организации и деятельности юридических обществ в России ...	43
2.3. Роль и значение юридических обществ в России.....	58
Заключение	65
Источники и литература.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Существование правового государства и гражданского общества немислимо без реального соблюдения прав и свобод граждан, в частности, права на объединение и создание профессиональных корпораций. Так, ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации предусматривает: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется»¹.

Особую роль в современном социуме играют профессиональные сообщества (корпорации), объединение в которые позволяют гражданам (подданным) реализовывать публичные интересы, исходя из их принадлежности к профессии. Профессиональные корпорации врачей, учителей, ученых, журналистов, юристов и некоторые другие вырабатывают этические нормы и стандарты поведения не только в своей среде, но взаимодействуют с широкими слоями общества.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая 12 декабря 2013 г. с посланием Федеральному Собранию отметил, что ... в работе по выработке профессиональных стандартов, задающих требования к квалификации специалистов должны принимать ведущие объединения и профессиональные ассоциации².

Необходимость осмысления роли и места юридических объединений, их генезиса и эволюции в российском обществе, обусловлена высокой значимостью профессии юриста в правотворческой и правоприменительной деятельности, в защите прав и свобод человека и гражданина, их особой ролью среди институтов гражданского общества. Важно понимать, что

---

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.04.2020).

² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета №282. 13.12.2013.

существование гражданского общества возможно при наличии у граждан (подданных) правового воспитания и правовой культуры, формированием которых призваны заниматься специалисты в области права. В истории российской юриспруденции есть успешные примеры правового просвещения подданных объединениями юристов, среди которых Московское юридическое общество, Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете и другие. В настоящее время в Российской Федерации успешно работают такие общественные объединения, как Ассоциация юристов России, Ассоциация юридического образования, Ассоциация юридических вузов и многие другие.

Созданию условий для совершенствования деятельности профессиональных сообществ юристов в Российской Федерации будет способствовать рациональное использование отечественного исторического опыта. Способность учитывать национальные правовые традиции и отечественный опыт бесспорно обеспечивает авторитет институтов современного общества.

Историография проблемы. В историографии исследования можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный, которые отличаются разными социальными условиями, определяющими место и роль профессии юриста в обществе и государстве, степень ее авторитета среди населения. Первые труды, посвященные исследуемой проблеме, стали появляться в ходе реализации судебной реформы императора Александра II. Для историографии второй половины XIX в. доктринальные разработки, касавшиеся профессии юриста, не являлись историко-правовыми исследованиями, так как для понимания процесса формирования юридической корпорации требовалось время.

М.А. Филиппов в книге «Судебная реформа в России»³, первой работе, посвященной судебным преобразованиям 1864 г., помимо систематизации

---

³ См.: Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Т. 1-2. СПб., 1871–1875.

материалов отделения судоустройства комиссии, подготовившей проекты новых судебных уставов, фиксировал факты и данные о первых этапах деятельности Московского юридического общества и роли его участников в реализации судебных преобразований. Проблематика профессиональных юридических объединений представлена в трудах выдающихся отечественных правоведов – С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, М.М. Ковалевского, непосредственно принимавших участие в деятельности юридических обществ. Следует также отметить непосредственную связь между юридическими обществами и новыми судами, введенными в ходе реформы 1864 г. Так, осмысление деятельности пореформенных судов началось с работ юристов-практиков, членов юридических обществ К.К. Арсеньева, А.Ф. Кистяковского, В.Н. Назарьева и других.

В советский период проблемы функционирования профессиональной корпорации юристов обсуждались такими известными учеными, как Ц.А. Ямпольская, А.Я. Сухарев, Л.И. Ратнер. Феномен профессиональных юридических сообществ был рассмотрен ими сквозь призму прав человека. По мнению Ц.А. Ямпольской, демократические свободы граждан реализуются через целенаправленную деятельность объединившихся лиц, для чего необходимо фактическое и формальное организационное единство, обусловленное устойчивостью состава, структуры и связей между членами⁴.

В настоящее время вопросы формирования профессиональной корпорации юристов в дореволюционной России освещается в работах М.В. Немытиной, Д.О. Серова, С.В. Лонской, С.М. Шахрая, К.П. Краковского и других авторов в общем контексте реализации судебной реформы 1864 г.

М.В. Немытина рассматривает формирование профессиональной юридической корпорации в России с позиции реализации принципов и институтов судебной реформы Александра II. По мнению данного автора, судебные преобразования способствовали интеграции профессионального

---

⁴ См.: Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. М., 1972.

юридического сообщества <...> как некоего идеального образа, которому необходимо соответствовать в современных реалиях, в европейскую правовую культуру⁵. Внимание Д.О. Серова было сконцентрировано на формировании судейского корпуса, реорганизации прокуратуры, создании института судебных следователей⁶. Помимо прочего, Д.О. Серов обращал внимание на институт следователей в советской России⁷. Внимание С.В. Лонской привлекает сообщество мировых судей; институт мировых судей автор выделяет в отдельную профессиональную субкультуру⁸.

С.М. Шахрай и К.П. Краковский в совместной работе, посвященной 150-летию судебной реформы, акцентируют внимание на том, что закрепленные в Судебных уставах универсальные принципы, институты, формы правосудия возрождаются на протяжении всего эволюционного пути России. Авторами фрагментарно обозначена проблематика юридической корпорации, а также приводятся сведения о профессиональной деятельности выдающихся российских юристов⁹.

В работах В.В. Захарова, Т.Н. Ильиной не раз освещались идеи профессиональной подготовки юристов в России и зарубежных странах. Заслуживает внимания определение В.В. Захаровым специалистов в области частного права по итогам судебной реформы как сложившейся «новой институциональной структуры правосудия».

---

⁵ См.: Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации: Новый ракурс. 2019. № 3. С. 67-68; Немытина М.В. Традиции правовой культуры в профессиональном юридическом сообществе России // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. II / отв.ред. М.В. Немытина. М. : РУДН, 2020.

⁶ См.: Серов Д.О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2010.

⁷ См.: Серов Д. О. Органы следствия в России в годы революций и Гражданской войны (1917–1921 гг.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Курс, 2015. Вып. 12.

⁸ См.: Мировая юстиция в России : Монография / С. В. Лонская; Калининград 2000.

⁹ См.: Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М., 2014.

Развивая идеи В.В. Захарова, Т.Н. Ильина впервые в комплексном исследовании проанализировала механизм подготовки юридических кадров в России во второй половине XIX – начале XX вв.¹⁰.

Формирование публичных корпораций в России во второй половине XIX в. правоведы связывают не только с судебными преобразованиями, но и земской и городской реформами Александра II. Так, Л.Е. Лаптева, исследуя местное самоуправление в пореформенной России, выявляет механизмы корпоративного управления в земствах в общем контексте системы управления Российской империей¹¹.

Проблематикой юридической корпорации также занимаются историки. В рамках исторического исследования С.А. Тульской сделана попытка точечного исследования одного из профессиональных юридических объединений в дореволюционной России – Московского юридического общества¹².

Широта и многоаспектность темы выпускной квалификационной работы предполагает включение в нее проблематики институтов гражданского общества, в первую очередь, в русле развития дореволюционного российского общества, государства и права. Данная проблематика отражена в работах А.С. Тумановой. Общественные объединения российского населения, приученного к подчинению, явились своеобразной школой самостоятельной гражданской деятельности, формировавшей навык управляться собственными силами. Появление в России первых обществ способствовало возникновению у государства «конкурирующей силы, оспаривавшей его монопольное право на выражение интересов населения»¹³, – отмечает автор.

---

¹⁰ См.: Ильина Т.Н. Организационно-правовые основы подготовки кадрового резерва для системы правосудия в России в 1864–1917 гг.: историко-правовое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук М., 2011.

¹¹ См.: Лаптева Л.Е. Местное управление в пореформенной России (1864–1905 гг.): историко-правовое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Институт государства и права РАН. М., 2002.

¹² См.: Тульская С.А. Московское Юридическое Общество: 1865–1899 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: Московский педагогический государственный университет. М., 2006.

¹³ Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008. С. 92.

В рамках теоретико-правового исследования Н.С. Ельцовым были разработаны общие тенденции становления, развития и функционирования профессиональных объединений в современной России¹⁴.

В завершении историографического обзора следует отметить, что проблематика юридических обществ в дореволюционной России в работах отечественных правоведов и историков рассмотрена фрагментарно, в русле общих тенденций развития юридической жизни российского общества, реализации судебной реформы и ее институтов, подготовки юридических кадров, становления институтов гражданского общества. Между тем, историография проблемы может быть дополнена историко-правовым исследованием, специально посвященным юридическим обществам в дореволюционной России и отражающим место и роль юридической профессии в жизни общества, становление и развитие институтов судебной реформы, утверждения в России ценностей гражданского общества.

Интересно также сопоставить развитие юридической профессии в России и за рубежом, изучив массив имеющейся литературы на русском и английском языках¹⁵.

Источниковую базу исследования составили нормативные правовые акты Российской империи и зарубежных стран, материалы официального делопроизводства, периодическая печать, воспоминания российских государственных деятелей, юристов. В работе анализируются Судебные уставы 1864 г., явившиеся нормативной правовой основой формирования в России сообществ судей, адвокатов, прокуроров, следователей, нотариусов. Значительный объем работы проделан автором по анализу корпоративных нормативных актов – уставов юридических обществ, содержащих организационную структуру, цели и задачи объединений, формы их деятельности. Значимым источником для осмысления проблемы является

---

¹⁴ См.: Профессиональные юридические общественные объединения в России: монография / Н. С. Ельцов. М., 2018.

¹⁵ См.: Encyclopedia of Law and Higher Education / edited by Charles J. Russ. Dayton, 2008.

юридическая периодика – периодические издания юридических обществ, где вовне выражены идеи российской юридической корпорации в период ее становления. Наиболее известные издания: «Московский юридический вестник», «Вестник (гражданского и уголовного) права», «Известия Императорского Томского университета». Анализ публикуемых в этих изданиях статей участников юридических обществ позволяет дополнить создавшееся в результате работы с другими источниками представление о правовом сознании и правовой культуре юридической корпорации, а также выявить роль последней в формировании правосознания и правовой культуры российского общества во второй половине XIX – начале XX вв. Благодаря Систематическому указателю русской литературы по судоустройству и судопроизводству, гражданскому и уголовному А.Ф. Поворинского собрана необходимая информация об уставах юридических обществ и их периодических изданиях.

В рамках проведения исследования была предпринята попытка привлечь в него материалы фондов архивных хранилищ. Автором были впервые использованы материалы фонда Департамента общих дел МВД Российской империи Российского государственного исторического архива, содержащие сведения о санкционировании органами государственной власти деятельности дореволюционных общественных объединений.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в анализе истории создания и деятельности юридических обществ в общем контексте становления профессии юриста и развития институтов гражданского общества в дореволюционной России.

Задачи исследования:

— рассмотреть генезис и эволюцию юридической профессии в зарубежных странах в общем контексте развития правовой культуры общества;

— на основе обобщения исторических фактов, содержания нормативных правовых актов и иных источников, научной литературы

определить тенденции становления и развития профессиональной корпорации юристов в России;

— выявить особенности формирования профессиональной корпорации юристов в России по сравнению с зарубежными странами;

— определить роль и значение судебной реформы 1864 г. в российском обществе, ее влияние на формирование профессионального сообщества юристов в России;

— установить причины создания, особенности организации и деятельности юридических обществ в дореволюционной России;

— определить роль и значение юридических обществ в общем контексте становления в России институтов гражданского общества.

Объектом настоящего исследования является профессия юриста, формы организации и деятельности профессионального юридического сообщества.

Предметом настоящего исследования выступают юридические общества, созданные в России в дореволюционный период.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных подходов и методов познания. Появление и развитие юридической профессии в России и зарубежных странах позволяет изучить совокупность методов сравнительного правоведения. При помощи диахронного и синхронного сравнения проанализирован феномен становления и развития профессии юриста в зарубежных странах и России на разных исторических этапах. В качестве основы исследования использовался диалектический метод, посредством которого прослеживается динамика институционализации отечественной юридической корпорации, место, роль и значение объединений юристов в становлении гражданского общества в России. Изучение правовых основ становления профессионального сообщества в России и организации юридических обществ стало возможным при использовании формально-юридического метода. Применение методов социологических и статистических исследований позволило оценить

количественные и качественные показатели деятельности юридических обществ.

Основные выводы, полученные в результате проведенного исследования. На основании собранных фактов, анализа источников и научной литературы можно сделать ряд основных выводов, касающихся становления и развития юридической профессии, организации профессиональной юридической корпорации и появления юридических обществ в России.

1. Благодаря сравнительно-правовому анализу оснований возникновения юридической профессии в зарубежных странах и России удалось прийти к выводу о том, что первые юристы за рубежом – это прежде всего адвокаты, выполняющие в обществе роль правозаступников. В России профессия юриста в содержательном отношении сформировалась гораздо позднее, чем в странах Западной Европы. «Образ» российского юриста складывался постепенно, на него оказала влияние деятельность площадных дьяков и подьячих, стряпчих и ходатаев по чужим делам, приказных дьяков, министерского чиновничьего аппарата.

2. О формировании юридической корпорации в России можно говорить не ранее, чем со второй половины XIX в., что было обусловлено реализацией судебной реформы 1864 г., наиболее последовательной среди преобразований, проведенных правительством императора Александра II, утвердившей основы правового строя России. Именно в этот период в отечественных источниках и литературе широко используются термины «юрист», «юридическая корпорация», «корпорация судей», «адвокатская корпорация».

3. Формирование профессионального сообщества юристов в России шло вокруг новых судов и университетов – центров формирования правовой культуры общества. Деятельность первых юридических обществ в России была организационно связана с судами и университетами. Одни юридические общества создавались на базе университетов, а другие – вокруг новых судов.

Определились две ветви в деятельности юридических обществ: одна – научного-просветительского, другая – практико-ориентированного характера.

4. Обнаруженные в ходе проведенного исследования уставы юридических обществ, сведения, содержащиеся в периодических изданиях, воспоминаниях юристов позволяют сделать предположительный вывод о количестве существовавших в дореволюционной России юридических обществ. На основе имеющихся данных можно констатировать существование Санкт-Петербургского, Московского, Новороссийского, Одесского, Киевского, Томского, Саратовского, Харьковского, Казанского, Ярославского юридических обществ. Имеются данные о существовании Екатеринодарской юридической ассоциации.

5. Вызывает интерес различия в идеологической направленности деятельности российских юридических обществ. По этому критерию российские юридические общества можно разделить на консервативные, умеренные и либеральные. По этой причине одни общества получали позитивные санкции и одобрение со стороны власти, другие – с либеральными идеями и воззрениями участников – непроизвольно оказывались в опале.

6. Лицо, входящее в юридическую корпорацию, должно было обладать двумя взаимообусловленными качествами – наличие юридического образования и занятие профессиональной юридической деятельностью. Однако для членства в юридических обществах первый критерий решающим не являлся. Так, низовое звено судебной системы – мировые судьи – в целом по стране формировалось не на профессиональной основе. Однако это не мешало мировым судьям входить в юридические общества при судебных учреждениях и университетах. Не исключено, что в столицах и ряде крупных городов мировые судьи имели высшее образование.

7. Корпоративная организация юристов, сложившаяся в ходе реализации судебной реформы 1864 г., противоречила существовавшей в России государственной системе, что обусловило принятие правительством мер, направленных на ограничение ее деятельности. Исторически

сложившиеся основания российского самодержавия не позволяли в полной мере оформиться юридической корпорации и, как следствие, снижали плодотворность работы юридических обществ, задерживали формирование институтов гражданского общества вокруг новых судов и университетов.

8. На основании собранных в ходе проведенного исследования данных можно сделать обобщающий вывод о том, что общественные организации юристов, являясь одними из первых активно работавших и ярко проявивших себя институтов гражданского общества в России, играли значимую роль в развитии юридической профессии, утверждении этики и корпоративной культуры юристов, формировании профессионального правосознания, утверждали правовые основы жизни российского общества и государства, способствовали правовому просвещению российских подданных.

Структура исследования. Настоящее исследование состоит введения, двух глав, охватывающих пять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ ЮРИСТОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

1.1. Становление юридической профессии в зарубежных странах

Анализ истоков юридической профессии в России немислим без учета соответствующего опыта зарубежных стран. Это и понятно, ведь в целом юриспруденция возникла за пределами нашей страны. Ее истоки коренятся на просторах Древнего мира. Прообразы первых юристов – жрецы, создающие, а впоследствии и толкующие обычные правовые нормы. При повсеместном господстве обычаев их толкование принимало решающее значение. Однако данная деятельность нередко приводила к злоупотреблениям со стороны толкователей. Любой норме несложно было придать такой смысл, который был бы выгоден определенной социальной прослойке.

Безусловно, для настоящего исследования актуален вопрос истории юридической профессии. Слово «профессия» имеет иностранное происхождение, означающее «акт» или «следование обету». «Занятие, в котором некто обещает быть умелым и которому клянется следовать»¹⁶. В античной цивилизации юридическая профессия соединялась со знатностью и богатством: аристократы являлись знатоками обычаев, хранителями старины и традиций¹⁷. Юриспруденция здесь обозначалась в двух аспектах. С одной стороны, с данным понятием римляне связывали ремесленную, практическую деятельность римских юристов. Другая составляющая – «уменьье, способность пользоваться при осуществлении и защите права юридическими нормами»¹⁸. В памятниках права имперского Рима появляются термины «поручитель»,

---

¹⁶ Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2012. С. 32.

¹⁷ См.: Бузескул В. П. История афинской демократии / В.П. Бузескул. М.: Вече, 2019.

¹⁸ Чижов Н. Е. Материалы к истории системы права (энциклопедии права). Одесса, 1885. С. 32

«адвокат», «сословие адвокатов»¹⁹. Начался долгий процесс превращения свободной профессии в организованную. В сводах императора Юстиниана представлена адвокатура в качестве должностной службы. Начиная с V в. стали вестись особые аналитические списки адвокатов, эдиктами вводились лимиты на количество правозащитников в префектурах Империи²⁰. В 460 г. этот норматив был подтвержден императором Львом I Великим в эдикте префекту претория Востока Вивиану: «Мы постановляем, чтобы никому не дозволялось к назначенным 150 адвокатам, которых высшая префектура ввела в свой совет, добавлять еще кого-то в качестве их помощников»²¹.

Л.И. Петражицкий полагал, что деятельность юристов имела место задолго до появления римской юриспруденции у народов Древнего востока на почве соответственного права, имевшего сакральный характер²². Напротив, высшие сановники Древнего Китая считались носителями юриспруденции, являвшейся важнейшим элементом искусства управления обществом²³.

Бесспорно, история юридической профессии поддается изучению благодаря усвоению исторической школы права, представители которой связывают появление юристов со временем возникновения нормативных правовых актов. К тому же писаное право, а, следовательно, правотворчество требуют сознательной деятельности специалистов. На протяжении длительного времени, «в течение жизни нескольких поколений, возникает чувство обязательности определенного поведения в определенных ситуациях»²⁴. В связи с этим юристы стали необходимы в качестве носителей «народного духа» при составлении и применении законов.

Представитель реалистической школы права Р. Иеринг обосновал идею о том, что право – высшая форма существования законов в обществе, а

---

¹⁹ См., напр.: кн.1, тит.1 Дигестов Юстиниана. Текст.: пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т.1. Библиотека Гумер URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/01.php (дата обращения: 07.04.2020).

²⁰ См.: Диль Ш. Император Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. Минск: МФЦП, 2010.

²¹ Cod. Just. 2.7.11. URL: <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения: 17.12.2019).

²² См.: Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907.

²³ Шан цзюнь шу. Книга правителя области Шан. М., 1968. С. 237.

²⁴ Лукич Р. Методология права. М., 1981. С. 217.

способность должного восприятия права, приобретаемая вследствие многолетнего опыта, и умения правильно оперировать правовыми понятиями, отличные от обыденного понимания – две важные составляющие юридического образования²⁵. По мнению Р. Иеринга, юриспруденция достигает истинного назначения в своих задачах и методах при возвышении юридической техники.

Таким образом можно сформулировать вывод, что появление первых юристов обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, это усложнение правового материала и, как следствие, возрастающая необходимость выделения специалистов, способных выполнять юридические функции. Во-вторых – переход от обычного права к писанному праву, требующий создания целой корпорации специалистов, знающих и понимающих существующие законы для дальнейшего правотворчества и правоприменения. Критерием определения корпорации целесообразно считать общность профессиональных интересов.

Мировое «признание» юридической профессии связывается с рецепцией римского права. Первые законы стран Западной Европы составлялись на латинском языке, который большинству населения был непонятен. В связи с этим для прочтения и толкования правовых актов требовались лица, которые не просто знали латынь, но и обладали специальными познаниями в области права. Это и способствовало обособлению будущих юристов в отдельную профессиональную группу²⁶. Однако средневековые юристы не получили должного признания в своих странах. Попытка полностью вытеснить нормы обычного (народного) права и компилировать в правовые системы нормы римского права послужили первопричиной придания корпорации юристов «закрытой» формы существования. В связи с этим Т.Н. Ильина сформулировала понятие «коалиции» государей и корпорации юристов.

---

²⁵ Р. Иеринг. Юридическая техника. Перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа. Петербург, 1905. С. 55.

²⁶ Ильина Т.Н. Традиции юридического образования и юридической профессии в России и за рубежом: опыт взаимодействия: Новый ракурс. 2019. № 3. С. 33

Римское право в качестве преподаваемой дисциплины внедрялось и в университеты. Стоит отметить, что именно юридические факультеты были самыми крупными как по числу студентов, так и по количеству преподавателей в средневековых университетах. Здесь же профессорами создавались обширные руководства по применению римского права, где важный аспект – деятельность глоссаторов, постглоссаторов, выступавших уже в XI в. в качестве специальной корпорации юристов²⁷. Другой результат рецепции римского права – появление сообщества комментаторов права, осуществлявших свою деятельность в средневековой Германии. Их замысел заключался в изучении, толкования наследия римского права, но в большей мере – римского государства. Важно учитывать, что централизация немецких земель также способствовала оформлению юридической корпорации. Стране требовались специалисты, владеющие не только локальным земельным правом, но и общегерманским законодательством. Причем такая необходимость коренилась в создании сообщества служащих юристов. Роль государственного учреждения, объединявшего будущих юристов, принадлежала немецким университетам. Университетские профессора обладали статусом государственных служащих. «Взаимодействие» данных традиций и инноваций в немецком обществе связано с реформами директора департамента исповеданий и народного просвещения в министерстве внутренних дел Вильгельма фон Гумбольдта. Статус Берлинского университета, основанного в 1816 г., закреплял корпоративную структуру служащих юристов университета, разделяя их на ординарных и экстраординарных профессоров, приват-доцентов, чиновников²⁸. С реформой образования оформилась четкая специализация преподавателей: «стирались» понятия профессоров юриспруденции, появлялись преподаватели международного права, римского права.

---

²⁷ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М, 1995. С.181.

²⁸ См.: Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в Европейской культуре. М, 1994.

Система подготовки юристов и организации юридической профессии в Германии изменялась по мере кодификации законодательства, в связи с этим преодолевалось и господство римского права. Юридическая профессия стала представленной низшими канцелярскими должностями, государственными служащими и служителями правосудия²⁹. Будущие юристы, желающие занять две последние позиции в системе юридической корпорации, отправлялись на стажировки в судебные ведомства или государственные учреждения, а по их прохождению сдавали государственные экзамены, после чего можно было начинать заниматься профессиональной деятельностью. Работа в системе правосудия требовала послевузовского образования или получения опыта работы в государственных органах³⁰. С незначительными изменениями модель юридической профессии, сложившаяся в Германии на рубеже XIX–XX вв., действует и сейчас.

Некоторые особенности эволюции профессии юриста прослеживаются во Франции. В Средние века мы не видим в качестве требования для замещения юридической должности соответствующего профессионального образования. В литературе встречаются предположения, что до Великой французской революции судебские и прокурорские посты имели характер наследственных. В XIX в. некоторыми правоведами данный феномен расценивался в качестве «судебного дворянства», замкнутого и самостоятельного сословия, ввиду наличия родов и семей, в которых по наследству передавались звания и должности³¹. Иные правила распространялись на французских адвокатов: на протяжении всей истории профессии правозащитники должны были иметь «опыт и способность на добросовестное исполнение своих обязанностей»³², а с XIX в. появилась

---

²⁹ См.: Гуляев А. М. Реформа юридического образования в Германии // Журнал министерства юстиции. 1897. Кн. 10.

³⁰ Рейнгерц Е. Г. О средневековых юристах в Германии и отношении к ним общественного мнения // Труды Одесского юридического общества. 1891. Т. IV.

³¹ См.: Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Том I. Прокуратура на Западе и в России. М., 1889.

³² Ordon. 1345; ponantur in scriptis nomina advocatorum; deinde rejectis non peritis, eligantur ad hoc officium idonei et sufficientes, Delachenal II.

необходимость в наличии степени лицензиата права. В XV–XVII вв. появляются такие термины, как «адвокатское сословие», «местная адвокатская корпорация». Королевские адвокаты входили в так называемые магистратуры «людей короля», где вполне организовано выстраивались внутрикорпоративные отношения, выделялись должности первых генерал-адвокатов и генерал-адвокатов³³.

Иное оформление юридической профессии и корпоративных отношений юристов сложилось в системе стран общего права. В Англии юридическое образование не было связано с университетами. Будущих представителей юридической профессии готовили специализированные практико-ориентированные школы. Это объяснялось тем, что преподаваемые в университетах дисциплины не всегда были востребованными на практике³⁴. По мнению Е.В. Васьковского, первые адвокаты в Англии (X в.) были преимущественно из лиц духовного сословия и обладали правом представительства в том числе в светских судах³⁵. Таким образом, можно предположить, что родиной профессиональной корпорации адвокатов в классическом понимании является Англия. Это связано тем, что первые коалиции английских правозащитников формировались вокруг судебных органов. Созданная в ходе судебной реформы Эдуарда I королевская юстиция, учредившая Вестминстерские суды, требовала в своей структуре наличие профессиональных защитников. Вестминстерский статут закрепил необходимость наличия 140 адвокатов при королевском суде³⁶.

Упомянутые нами выше специализированные школы получили распространение в конце XIII начале XIV вв. Юристов-практиков стали готовить специализированные учреждения – *инны*. В центральных высших судах Лондона к тому времени рассматривалось большое число дел, и адвокаты из окраин королевства были вынуждены во время процесса

---

³³ См.: там же.

³⁴ См.: Александренко В. Из истории английских университетов // Юридический вестник. 1887. № 9.

³⁵ Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Т. 1. СПб., 1893. С. 43.

³⁶ См.: Вестминстерские статуты / Пер. с лат. и ст. фр. Е. В. Гутновой. М., 1948.

проживать в столице. В перерывах между судебными тяжбами они брались за подготовку учеников. С данным периодом времени связывают появление на социокультурном пространстве Англии корпоративных организаций многих профессиональных сообществ. Важно, что лица, обучавшиеся в таких школах, считались их членами и по окончании, то есть пожизненно. Дж. Фортескую указывал на то, что большинство английских юристов принадлежат к аристократическим семьям, поскольку обучение было платным³⁷. Процесс получения юридической профессии в данных учреждениях разделялся на несколько этапов. Первоначально будущий юрист изучал право в канцелярских коллегиях иннов, позднее переводился в судебную коллегия. В последней «инстанции» обучения профессорами не читались лекции, ими проводился разбор опыта работы, юристы делились практическими мнениями в области юриспруденции, проводились диспуты. По истечению трехлетнего срока слушателям предоставлялось звание иннобарристера, дающее право на юридическую практику в рамках своей юридической общины, а через пять лет – и вне ее³⁸. Безусловно, в английских, а в дальнейшем – в британских университетах также готовили юристов.

Отсутствие должной теории в процессе обучения, низкий уровень научной деятельности в иннах побудили в XIX в. правительство Великобритании реформировать сложившуюся систему. Однако корпорация отстаивала свои права перед парламентскими проектами и провела собственную корпоративную реформу. Инны создавали в своих структурных подразделениях кафедры, вводили единые системы экзаменов и требования к присвоению статуса адвоката (барристера и солиситора)³⁹.

Университетская система подготовки британских юристов наиболее ярко раскрылась к началу XX в. Были созданы юридические вузы в

---

³⁷ См.: Fortescue J. De laudibus legum Angliae. Cambridge, 1825.

³⁸ См.: Захаров В. В., Ильина Т. Н. Юридическое образование в Великобритании: традиции и перспективы развития // Auditorium. 2014. №2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-v-velikobritanii-traditsii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.12.2019).

³⁹ Кистяковский А. Юридическое образование в Лондонских адвокатских общинах – Inns Of Court // Журнал министерства народного просвещения. 1863. LI. С. 67.

Манчестере (1903 г.), в Лидсе (1904 г.), в Шеффилде (1908 г.). Примечательно то, что квалификационный экзамен на присвоение звания барристера в университетах принимается иннами и сегодня.

История юридической профессии в США, где за основу взята немецкая университетская модель, отлична от английского опыта. Юридические услуги потребовались в связи с высоким уровнем развития экономики в стране. Первых юристов готовили в школах права при университетах. Однако сложившаяся к началу XX в. «гарвардская» система образования закрепила уникальные, присущие только американской правовой системе стандарты для получения профессии юриста. В 1878 г. была создана практико-ориентированная Ассоциация американских юристов, чьей основной задачей было внедрение новых образовательных стандартов. Ученичество, заочные школы полностью исключались из «инструментария» овладения профессией юриста, отныне допускалось лишь образование, полученное в университете. В связи с этим юридическая профессия в США приобрела характер элитарной⁴⁰. Профессорско-преподавательская корпорация, сложившаяся в университетах, складывалась из судей, адвокатов в отставке⁴¹. Вплоть до XX в. преподавателями университетов были практикующие юристы, а с 1911 г. преподавание права стало самостоятельным, полноценным ремеслом⁴².

Совместные усилия юристов и Конгресса США по расширению доступа к юридическим услугам в конце 1960-х гг. способствовали появлению *параюридической* профессии (или *паралегалов*)⁴³. Иными словами, паралегал – это помощник юриста, не имеющий юридического образования, но выполняющий правовые функции. Деятельность паралегалов получила распространение в американских корпорациях.

---

⁴⁰ См.: Encyclopedia of Law and Higher Education / edited by Charles J. Russ. Dayton: Dayton University. 2008.

⁴¹ Campbell, F. A history of thought and practice in educational administration. The American School in Transition / F. Campbell, B. Newell. Chicago: University of Chicago, 1999. P. 330.

⁴² См.: William P. Alford. Legal profession: public-directed practice Encyclopædia Britannica, inc. August 29, 2019 URL: <https://www.britannica.com/topic/legal-profession> (дата обращения: 07.04.2020).

⁴³ См.: там же.

С середины XX в. в США корпорации практикующих юристов стали формироваться вокруг судов в связи с тем, что адвокаты и судьи осуществляют свою деятельность под контролем верховного суда того штата, где они практикуют. Важно, что сообщество юристов в США является «открытой» корпорацией, при вузах существуют специальные отделения, занятые распространением знаний среди населения, популяризацией научных разработок и предложений по их использованию. Корпоративные отношения в США ярко выражены в деятельности адвокатской корпорации. Сообщество адвокатов представлено ассоциацией адвокатов, куда входят комплексные ассоциации и специализированные ассоциации на правах членства. Первая группа сообществ представлена государственными и местными ассоциациями, куда входят адвокаты разных практик, работающие в разных юрисдикциях в пределах определенной территориальной единицы. Специализированные ассоциации – более узкие сообщества, включающие в себя адвокатов по сферам их деятельности. В большинстве штатов членство в комплексных ассоциациях в настоящее время обязательно.

Важно понимать, что появление юридической профессии обусловлено многими причинами, различными в той или иной стране. Объединение юристов в долговременные общественные институты происходит и на настоящем этапе развития корпоративных отношений, представляя собой «основанную на солидарности интеллектуальную и нравственную однородность, возникающую естественным образом в результате занятия одной профессией»⁴⁴. Обзор формирования профессии юриста, понимание проблем, с которыми этот процесс сталкивался, позволяют правильно оценивать значимость и востребованность юридической профессии сегодня. Осмысление данной проблематики позволяет прийти к следующим выводам.

1. Зарождение юридической профессии имеет место в античной цивилизации, где появлялись первые сведущие в праве лица – адвокаты.

---

⁴⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. С.19.

Памятники права данного периода уже оперируют терминами «адвокат» и «сословие адвокатов». Образ юриста формируется на основе правозаступничества в отношении представителей привилегированных слоев общества.

2. Причинами трансформации юридической профессии в Средние века становятся возрастание роли позитивного права над обычаем, а также усложнившаяся материя правоотношений. В связи с этим возникает необходимость в юридическом образовании и специализации средневековых университетов в сфере юриспруденции.

3. В европейских континентальных странах существовали неоднородные основания для становления профессии юриста. В Германии в большей мере была необходимость в юристах – государственных служащих, во Франции юридическая профессия сформировалась в русле защиты прав подданных. Становление профессии юриста в странах континентального права было неразрывно связано с деятельностью университетов.

4. В Англии становление юридической корпорации шло вокруг судебных учреждений. Особое значение в корпоративном регулировании принадлежит иннам – юридическим сообществам, которые впоследствии стали готовить юридические кадры. Роль университетов в подготовке юристов здесь не так ценилась, как в США, где главная миссия юриста – обслуживание экономической сферы общества.

5. Открытыми при этом остаются вопросы о наличии общих, универсальных черт юридической профессии и, соответственно, профессионального обучения юристов, роли юридических объединений в странах, принадлежащих к разным правовым семьям и системам. Бесспорно, это требует проведения самостоятельного сравнительно-правового исследования.

1.2. Генезис юридической профессии в России

Процесс формирования юридической профессии в нашей стране проходил медленнее, чем в зарубежных странах. Модель, по которой появлялись первые юристы в Древнем Риме, а позднее совершенствовались в Средневековой Европе здесь «не работала»: правовые акты создавались на понятном населению языке и рецепции римского права почти не было. Таким образом, Россия в полной мере не нуждалась в толкователях права. И.А. Исаев отмечает, что «правовые сборники Древней Руси – это сборники прежде всего народного обычного права»⁴⁵.

Прообразами российских юристов можно считать стряпчих и ходатаев, появившихся в XVI в. В своих структурах правительственные учреждения, монастыри, а также крупные вотчинники при своих дворах имели лиц, разбиравшихся в имущественных вопросах и готовых представлять их интересы в суде. Визы монастырских стряпчих встречаются в порядных, поступных, кабалах⁴⁶. Стряпчие выступали заступниками монастырских, то есть публичных интересов. Российский юрист – это в первую очередь лицо, служащее на благо государства. Закон предоставлял привилегии первым служащим юристам. Беспристрастности в дореформенных судах не было. Если предстоял сложный процесс, в котором участвовало много свидетелей-крестьян из вотчин монастыря, то «нужно было много положить трудов стряпчему, чтобы подготовить их к тому, чтобы они на суде давали соответствующие для интересов монастыря показания»⁴⁷, что было открыто, поощрялось государством. Явления коррупции также замедляли процесс формирования профессиональной корпорации.

---

⁴⁵ Захаров В.В., Исаев И.А., Ларина О.Г., Салтыкова С.А. Эволюция права и правовых институтов в истории российской государственности. М., 2012. С. 79

⁴⁶ Введенский К. Р. Монастырский стряпчий. Русс. Истор. Журн. № 7. Изд. Росс. Акад. Наук. Пгг. 1921 г. С. 31–60.

⁴⁷ Введенский А. А. Трудовая деятельность стряпчих в северно-русских монастырях в XVII–XVIII вв. // Север. 1923. Кн. 1. С. 37.

По мнению М.В. Немытиной, более поздняя институционализация юридической профессии в России в целом и юридической корпорации в частности обусловлена двумя причинами. С одной стороны – это специфика государственно-управленческих отношений, где не были востребованы юридические кадры, с другой – отсутствие отлаженной системы юридического образования⁴⁸. К факторам, влияющим на необходимость подготовки юридических кадров, следует отнести эволюцию общественно-экономических, культурных, идеологических процессов, происходящих в различные периоды развития российского общества. В тоже время «допетровское» общественное и государственное устройство не знало нормативно закрепленных квалификационных требований к должностным лицам административно-судебных органов. Таким образом, классический юрист в Средневековой Европе – это квалифицированный правозащитник, о чем говорится в таком раннем памятнике права, как Дигесты Юстиниана; а первые юристы в России – государственные служащие. Одной из причин в замедленном признании правозащитной функции юриста в России, а позже и самой адвокатской корпорации являются «настроения» в правительственных кругах. Так, Николай I в беседе с князем Д.В. Голицыным обозначил четкую позицию в данном вопросе: «А кто ... погубил Францию, как не адвокаты...? Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие?! Нет, князь, – заключил государь, – пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, без них проживем»⁴⁹. Монарху, обладающему в том числе и судебной властью, было удобнее доверить отправление правосудия служащим, которые четко выполняли его распоряжения.

Как уже отмечалось, впервые вопрос о необходимости в специализированной подготовке юристов был поставлен во время правления Петра I. Причина тому – множество новооткрытых вакансий в ходе реформ

---

⁴⁸ Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации: Новый ракурс. 2019. № 3. С. 67.

⁴⁹ Старый суд. Очерки и воспоминания Н.М. Колмакова // Русская старина. 1886. Кн. 12. С. 535.

(государственного управления, судебной, областной, финансовой и т.д.). На первых этапах реализации нововведений была предпринята попытка приглашать в Россию иностранных специалистов. Первые российские прокуроры – фискалы, приглашались лично царем из Швеции и Голландии. Фискалы составляли особое ведомство в Петербурге, где сформировалась фискальная канцелярия, своего рода особая фискальная корпорация. В своей структуре они имели секретарей-подьячих и солдат для посылок⁵⁰. Деятельность канцелярии не имела самоуправления, фискалы находились под влиянием царя. Вплоть до судебной реформы 1864 г. фискалы, прокуроры, стряпчие оставались служилыми людьми при монархе.

Страна нуждалась и в судебных кадрах, хорошо владеющих как русским языком, так и знаниями российского законодательства, что было редкостью. На должности городских судей приглашались выпускники университетов немецких земель, однако они были мало полезны на службе в России. В связи с этим была установлена задача подготовки отечественных специалистов. Однако и здесь на первый план были поставлены намерения подготовить сведущего в праве государственного чиновника. Образовательная политика царя вводила юридические дисциплины в военные дворянские училища⁵¹.

Д. О. Серов в своем исследовании отмечает, что к 1720 г. доля лиц с воинскими званиями на судебных должностях составляла 47%⁵². Статус дипломированных служащих регулировался актами о государственной службе вплоть до принятия Университетского устава 1835 г. и институционального обособления юридического образования. Ученый полагает, что судебная реформа Петра I, впервые установившая отлаженную судебную систему, является начальным этапом формирования профессиональной судебной корпорации в России – судейского корпуса⁵³. Именно с данного этапа

---

⁵⁰ См.: Муравьев Н.В. Указ. соч.

⁵¹ См.: Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.

⁵² См.: Серов Д.О. Зарождение судейского корпуса России (из истории судебной реформы Петра I) // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. ст. / Отв. ред. Д.А. Редин. Екатеринбург, 2008.

⁵³ См.: там же.

эволюции права и государства в России юридическая профессия будет тесно связана с судебными преобразованиями в стране.

Постепенно крепнувший судейский корпус нередко злоупотреблял полномочиями и в обществе порой высказывались идеи об ужесточении ответственности судей. И.Т. Посошков, известный экономист первой половины XVIII в. ратовал и за «чистку» судейского корпуса, рассуждая о том, что «ради установления правды ... без урону корпусу, я не чаю, не установится правде...»⁵⁴.

Достоин внимания то, что в ходе «петровских» преобразований понятие «судья» стало использоваться в классическом понимании. В XVI–начале XVIII вв. указанный термин применялся в бюрократическом обиходе лишь для обозначения руководителей приказов. В современном значении термин «судья» впервые был закреплен ст. 2 Закона от 19 декабря 1718 г. «Об укреплении инстанционности в судопроизводстве»⁵⁵.

Попытка установить требования для замещения судейских должностей была предпринята при разработке проекта Уложения Российского государства (1723–1726 гг.). Достаточно абстрактные формулировки содержала ст. 1 «Каковы должны быть судьи»: «...богобоязненные, благоразумные и искусные... твердо знающие (*настоящее*) Уложение, по которому судить обязаны...»⁵⁶. По-нашему мнению, о формирующейся юридической корпорации в данный период, в ее классическом понимании, применительно к данному периоду говорить нельзя, поскольку еще отсутствует критерий профессионализма.

В годы правления Екатерины II юридическая деятельность частично структурировалась и совершенствовалась. Согласно ст. 405 Учреждения для управления губерний Всероссийской империи 1775 г. прокуроры и стряпчие

---

⁵⁴ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве 1724 г. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. С. 170.

⁵⁵ Законодательные акты Петра I / Сост. Н. А. Воскресенский. М.: 1945. Т. 1. С. 378.

⁵⁶ Замуруев, А. С. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 годов – памятник отечественной политико-правовой мысли: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Российская Академия Наук. Институт российской истории, Санкт-Петербургский филиал. СПб., 1993. С. 8.

формально действовали независимо от других властей, «им никто не перебивает речь, терпеливо выслушивают их заключения и предложения»⁵⁷. Однако стряпчие были зависимы от губернских правлений и не могли возбуждать дел без согласия последних.

Новую «точку» отсчета эволюции юридической профессии зафиксировал реформаторский курс 1825–1855 гг. Политика Николая I, сформулировавшая принципы в области просвещения – «Православие, самодержавие и народность», легла в основу многих государственных преобразований, в том числе принятия Общего устава Императорских российских университетов (далее – Университетский устав 1835 г.). Документ сформировал новый взгляд на сущность и предназначение университета, а также направленность университетского образования, в частности – высшего юридического образования. Впервые учреждался юридический факультет как самостоятельная единица университета с собственной корпоративной структурой. При подготовке юристов особое внимание стали уделять формированию знаний о действующем законодательстве. В основу учебных планов юридических факультетов был положен Свод законов Российской Империи 1832 г.⁵⁸ (далее – Свод законов).

«Следы» бывшей подготовки юристов на военных началах прослеживаются в ст. 32 Университетского устава 1835 г., согласно которой выпускникам помимо дипломов вручали шпаги и в ст. 129, где говорится о возможности поступления успешных выпускников на службу в офицеры через 6 месяцев после окончания обучения⁵⁹.

Университетский устав 1835 г. вводил новые правила для замещения должностей в университетах для юристов. Например, синдик, контролирующей законность деятельности университетов, избирался

---

⁵⁷ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи 1775 г. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosq.xn--p1ai/node/13634> (дата обращения: 6.01.2020).

⁵⁸ См.: Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Курск, 2006.

⁵⁹ См.: Университетский Устав (26 июля 1835) / Летопись Московского университета. URL: <https://letopis.msu.ru/documents/2123> (дата обращения: 6.01.2020).

чиновниками, имеющими юридическое образование, полученное только на юридическом факультете.

М.М. Сперанский поставил задачу создать в России «образованное сословие». Достижению целей способствовали обязательные стажировки юристов – преподавателей юридических вузов во Втором отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии, занимающимся кодификацией законодательства. В год принятия Университетского устава под руководством реформатора было открыто Императорское училище правоведения. О крепкой корпорации его выпускников, дипломированных юристов, писал выдающийся государственный деятель второй половины XIX в. С.Ю. Витте. «...известно, что все правоведы поддерживают друг друга, это есть своего рода ... еврейский кагал»⁶⁰, – делился он в своих воспоминаниях.

Прочная связь между образованным и чиновничьим сословием ослабевала по мере либерализации общественной жизни в стране. Глобальным фактором развития юридической профессии в России стала судебная реформа 1864 г., проведенная правительством императора Александра II. Формирование нового судейского корпуса на профессиональной основе, реформирование прокуратуры, учреждение института судебных следователей, адвокатуры, нотариата, новый курс юридического образования – все это по времени отходит ко второй половине XIX в. и обусловлено введением в жизнь Судебных уставов⁶¹.

Отделение суда от администрации, введение образовательного ценза для представителей юридической профессии стало катализатором для создания в стране корпорации юридических кадров. Престиж юридической профессии стал базисом для выражения общественно-политической позиции российских подданных, стремящихся к справедливости.

---

⁶⁰ Витте С. Ю. Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III. Берлин: Слово, 1923. С. 309.

⁶¹ См.: Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации: Новый ракурс. 2019. № 3.

В России стали проявляться сферы юридической деятельности по кругу субъектов, наделенных уникальным правовым статусом, закрепленным Учреждением судебных установлений – составной частью Судебных уставов.

Должность судьи высоко ценилась как в столице, крупных городах, так и в российской провинции. Образовательный ценз не вводился для мировых судей, однако и они получили общественное признание. Индивидуально разные мировые судьи «того не замечая, представляли нечто целое <...> по своему единственному, но общему достоинству, заключающемуся в бескорыстном и честном отношении к делу»⁶². Н.Г. Тараканова отмечает успех судебных преобразований в провинции, поспособствовавших росту профессионализма и формирования судебного сословия на местах. Мировые судьи избирались на 3 года представительными органами местного самоуправления. Для замещения должности вводилось три ценза. Во-первых, мировым судьей мог стать российский подданный, достигший 25-ти лет. Во-вторых, «отголоски» образовательного ценза выражались в альтернативных требованиях для замещения данной должности. Кандидаты могли использовать ранее полученное образование либо сдать квалификационный экзамен или же прослужить не менее трех лет в структурах администрации.

Для судей общих судов, а также председателей судебных мест, их товарищей (заместителей), назначаемых высочайшей властью по представлению министра юстиции, образовательный и служебный цензы были жестче. Мало было иметь высшее образование, необходимо было также обладать «аттестатами университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках или же доказавших на службе свои познания по судебной части»⁶³. Более высокие требования содержали и положения, касавшиеся юридического стажа (службы). Третий ценз – имущественное состояние, по сути – земельный

---

⁶² Назарьев В. Н. Современная глушь: из воспоминаний мирового судьи // Вестник Европы. 1879. С. 133.

⁶³ Ст. 202 Учреждения судебных установлений 1864 г. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13688> (дата обращения: 8.01.2020).

ценз. Стоит отметить, что Учреждение судебных установлений в ст. 21 закрепили перечень обстоятельств, исключающих возможность замещения должности мирового судьи. Данные положения касались репутации, а также имущественной несостоятельности.

Что касается института судебных следователей, то идея выделения специальной следственной полиции возникла задолго до судебной реформы 1864 г. В 1827 г. начальник Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии М.А. Балугьянский отметил, что необходимо разделение на полицию безопасности и полицию предохранительную, которая и должна была заниматься расследованием преступлений⁶⁴. Тогда возникла мысль об отделении производства следствия по уголовным делам от других функций полиции, которые носили административный характер, однако идея не была поддержана императором. Наставление чиновника увидело свет лишь при проведении судебных преобразований 1864 г. По Учреждению судебных установлений судебные следователи, вершившие производство следствия, приравнивались к судьям и должны быть несменяемыми. Для них также вводился возрастной ценз в 25 лет, стаж работы в судебных органах не менее 4 лет, образовательный ценз – высшее юридическое образование, сопряженный с достаточными познаниями по следственной части⁶⁵. Судебные следователи осуществляли свою деятельность при новых (окружных) судах. В российской провинции должность следователя являлась переходной «ступенью», пробыв на которой юристы нередко уходили на должности прокуроров и судей. Извещая прокуратуру о начале всякого следственного дела, согласно ст. 478 Устава уголовного судопроизводства, судебные следователи взаимодействовали с членами прокурорского надзора⁶⁶.

---

⁶⁴ См.: Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963.

⁶⁵ См.: ст. 203-205, 212 Учреждения судебных установлений 1864 г. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13688> (дата обращения: 8.01.2020).

⁶⁶ См.: Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13688> (дата обращения: 8.01.2020).

В дореформенной России прокуроры по своему положению и обязанностям являлись «довереннейшими лицами государя ... пользовались исключительнейшим значением, в котором деятельность прокурорского надзора играла весьма второстепенную роль»⁶⁷. Судебные преобразования привнесли новшества в правовой статус прокурорских чинов. Реформой вводился принцип состязательности, отныне прокурор становился стороной обвинения в уголовном процессе. В гражданских делах прокурор выступал как «страж» закона и давал заключения после состязания сторон.

Пореформенные органы прокуратуры были представлены обер-прокурорами, состоящими при кассационных департаментах Сената, прокурорами и их товарищами, закрепленными за окружными судами и судебными палатами. Обер-прокуроры приравнивались по должностному положению к прокурорам судебных палат, так как назначались по представлениям министра юстиции именными высочайшими указами. Аналогично можно говорить о товарищах обер-прокуроров, прокуроров судебных палат, прокуроров окружных судов, определяемых на должность высочайшей властью по представлениям министра юстиции. Строгие требования предъявлялись и к прокурорам. Основное внимание было обращено на профессиональный стаж (например, прокурор судебной палаты должен заниматься судебной практикой не менее 8 лет; обер-прокурор – не менее 12 лет). Данный аспект объясняется новой, более важной и трудной задачей, которую поставили «отцы основатели» судебной реформы перед прокурором.

При судебных местах стали формироваться корпорации служащих юристов – судебных приставов, нотариусов. Сфера исполнительного производства объединила приставов в самоуправляемые корпорации по округам судебных палат, солидарно отвечавших за ущерб от неправомерных действий своих членов⁶⁸. Состоявшие при окружных судах нотариусы также

---

⁶⁷ Муравьев Н.В. Указ. соч. С. 315.

⁶⁸ Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М.: Высшая школа, 1993 г. С. 92.

являлись государственными служащими, однако вознаграждение получали по системе тарифов, не имея государственного жалования и пенсии.

С введением в действие Судебных уставов в юридической среде стали появляться элементы, с государственной службой не связанные. В первую очередь это институт адвокатуры. С этого момента стоит говорить о некоем разделении юридического сословия в России. Судьи, судебные следователи, прокуроры оставались служащими государства. А деятельность присяжных поверенных «вкраплялась» в гражданское общество. Впервые институционально обособилась особая корпорация, ориентированная на защиту интересов частных лиц. Адвокатская корпорация формировалась из числа лиц, обладавших высшим юридическим образованием, практическим опытом (не менее 5-ти лет).

Судебная реформа наделила адвокатов функцией самоуправления и предъявила повышенные требования к соблюдению ими этических норм. Учрежденные при новых судах советы присяжных поверенных могли отказать в приеме лицам, которые не имели необходимых нравственных качеств, даже если они удовлетворяли остальным требованиям⁶⁹. Смысл создания адвокатуры как отдельной юридической корпорации заключался в наметившемся процессе укоренения институтов гражданского общества на началах самоуправления и автономии от государства. Не зря в 1864 г. учреждаются органы земского самоуправления, в 1870 г. – органы городского самоуправления.

Помимо института присяжных поверенных в пореформенной России имела место деятельность частных поверенных. Их появление было обусловлено дефицитом юридических кадров и достаточно высокими требованиями, установленными для присяжных поверенных. Частные поверенные имели право судебного представительства, но лишь в тех судах, при которых получали аккредитацию. Юридического образования от них не

---

⁶⁹ См.: ст. 379-381 Учреждения судебных установлений 1864 г...

требовалось, был необходим лишь практический опыт. Деятельность частных поверенных была шагом назад, к дореформенным порядкам, к стряпчим и ходатаям по чужим делам⁷⁰.

При нехватке времени у адвокатов стажеры и помощники участвовали в судебных разбирательствах. Действовал личный взаимный патронат между адвокатом и помощником перед выборами. В том числе помощники адвокатов выходили в общую адвокатскую корпорацию, которая к первой мировой войне насчитывала около 17 тыс. членов, в то время как «чистая» профессиональная корпорация из числа присяжных поверенных составляла около 6 тыс. членов⁷¹.

Складывающиеся корпоративные отношения противоречили существовавшей в России государственной системе, что обусловило принятие правительством мер, направленных на их ограничение. В правительственных кругах нередко обсуждались законопроекты, ограничивающие самоуправление присяжных поверенных в попытке подчинить их государственному аппарату, было приостановлено создание советов присяжных поверенных.

За несколько лет до принятия Судебных уставов, предусматривающих создание профессиональной корпорации адвокатов, правовед В.Д. Спасович в своих публичных лекциях обосновывал, что истинное правосудие немислимо без адвокатской судебной защиты, иначе «и суд не будет суд, а западня, куда вовлекаемый подсудимый обречен на неизбежное почти осуждение»⁷².

Представляет интерес вопрос подготовки юридических кадров наряду с судебными преобразованиями в стране. Потребность в юристах резко возросла, юридические факультеты и высшие юридические школы стали быстро пополняться. Таким образом, особенностями формирования профессиональной корпорации в России являются следующие положения.

---

⁷⁰ См.: Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации: Новый ракурс. 2019. № 3.

⁷¹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. В 2 т. Пг., 1914. Т. 2.

⁷² Цит. по: Судебные речи / В. Д. Спасович; вступит. статья Г. М. Резника. М.: 2014. С. 10.

1. Прообраз юристов в России – площадные дьяки и подьячие, помогавшие заключать торговые сделки участникам гражданского оборота, стряпчие и ходатаи по чужим делам, представлявшие интересы населения в дореформенных сословных судах.

2. Формирование потребности в юридической профессии в России можно связать с реформированием общественного и государственного устройства в годы правления Петра I, когда замещение государственных должностей в коллегиях и других государственных учреждениях уже требует знания российского законодательства. Однако профессиональная корпорация в данный период еще не формируется, так как для занятия должностей не требуется юридическое образование, его заменяет административный опыт.

3. Бюрократизация государственного аппарата и кодификация права в первой половине XIX в. обусловила потребность в юристах как государственных служащих. В этот период в России появляются юридические факультеты в университетах, Училище правоведения.

4. Можно утверждать, что профессиональная юридическая корпорация формируется в России в связи с судебной реформой 1864 г. Этот процесс предопределили провозглашенные Судебными уставами прогрессивные принципы и институты судоустройства и судопроизводства: всесословный суд, независимость и несменяемость судей, состязательность, право обвиняемого на защиту. В этот период создается новая судебная система, реформируется институт прокуратуры, появляются судебные следователи, адвокатура и нотариат. Среди цензов для занятия юридических должностей были образовательный (наличие высшего юридического образования) и служебный – занятие юридической деятельностью на протяжении определенного времени.

ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ

2.1. Юридические общества в России как концептуальный замысел «отцов судебной реформы» 1864 г.

Оформление сфер юридической профессии по итогам судебных преобразований 1864 г. послужило прочным основанием для институционализации сообщества юристов в России. Помимо новых институтов и принципов Судебные уставы закрепили правовые начала организации и деятельности корпорации юристов. Профессиональная корпорация формировалась на основе установившихся сфер юридической деятельности по кругу субъектов, наделенных определенным статусом и полномочиями и осуществляющих практическую деятельность в установленных законом организационно-правовых, процессуальных и иных формах⁷³.

Особенность профессиональной корпорации юристов состоит в специфике представляемых ею интересов. Для осуществления юридической деятельности от лица общества и государства судье, прокурору, судебному следователю требовалось четкое осознание публичных интересов, которые он представлял. Иной характер носила деятельность присяжных поверенных, представляющих частные интересы субъектов правоотношений. Стоит отметить, что до 1864 г. в российском обществе превалировали публичные интересы, частные интересы же носили вторичный характер. Общественные объединения юристов пореформенной России предприняли попытку это исправить путем диалога заинтересованных сторон, позволившего рассматривать право как компромисс борющихся интересов⁷⁴.

---

⁷³ Профессиональные навыки юриста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. М.В. Немытиной. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 28.

⁷⁴ См.: Дорская А.А. Интересы в правом измерении. // Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25-26 марта 2016 г. / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2017.

Анализ создаваемых профессиональных общественных объединений немислим в целом без изучения вопроса об объединениях индивидов в институты гражданского общества. Несмотря на некую «неразвитость традиций гражданской жизни»⁷⁵ в дореволюционной России нельзя не отметить положительные аспекты развития общественных объединений еще в XVIII в. Важным этапом стало утверждение в 1765 г. Екатериной II устава Вольного экономического общества, первого общества в России, позволявшего пятнадцати гражданам России «знатностью рода и доверенностью монаршею <...> отличавшимся» основать организацию для обучения населения приемам рационального ведения сельского хозяйства. Общество находилось под личным покровительством императрицы и пользовалось ее поддержкой. Вольное экономическое общество положило начало «процессу санкционирования самодержавием независимой общественной инициативы»⁷⁶. В годы правления Екатерины II широко использовался термин «общественность», который трактовался через такие признаки, как общественный долг, гражданский дух, труд не на личные цели, а на благо общества. Там, где государственная власть была малоэффективной, возникала «власть» общественная. Считается, что именно тогда и зародились истоки российского гражданского общества.

Наряду с термином «общество» юридический лексикон дореволюционной России оперировал и иными терминами. Такое понятие, как «союз» упоминалось в Своде законов и трактовалось как <...> объединения физических и юридических лиц, материального и идеального порядка⁷⁷. Нередко под союзом понималось несколько обществ, взаимодействующих друг с другом. В дореволюционной литературе для обозначения институций общественных организаций, помимо прочего, использовались дефиниции

---

⁷⁵ Туманова А.С. Общественные организации и союзы России в начале XX века // РСМ. 2002. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-organizatsii-i-soyuzy-rossii-v-nachale-xx-veka> (дата обращения: 13.02.2020).

⁷⁶ Bradley J. Voluntary Associations in Tsarist Russia. Science, Patriotism and Civil Society. Cambridge, London: Harvard University Press. 2009. P. 57.

⁷⁷ Цит. по: Туманова А.С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. Монография. М.: Проспект, 2019. С. 10.

«частные общества», «общества частной инициативы». Их стоит отличать от союзов публично-правовых, к которым относились органы местного управления и местного самоуправления. Понятие «общество» легально было закреплено только в 1906 г. во Временных правилах об обществах и союзах 4 марта 1906 г. «Соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель»⁷⁸, – упоминалось в правовом акте.

Безусловно, на пространстве пореформенной России сохранялись механизмы контроля государства над обществом, но институты гражданского общества прочно укоренились во всех сферах жизни. Одной из ключевых сфер стала профессиональная юридическая среда. Помимо судебных преобразований важным основанием для «профессионализации» российского общества послужили реформы в сфере образования. Новый университетский устав 1863 г. расширил академическую автономию университетов, которые становились центрами «кружков» ученых, отстаивавших свои профессиональные интересы. Внимание многих юристов к судебной реформе проявлялось в создании небольших юридических кружков. На их базе изучалось гражданское законодательство, обсуждались вопросы процессуальные.

В 1862 г. императорской властью были одобрены «Основные положения преобразования судебной части в России» и опубликованы для обсуждения представителями юридической науки и практики. Для исследования предложенного документа российские юристы стали группироваться в юридические кружки, на базе которых было подготовлено и направлено в Государственную канцелярию 448 отзывов⁷⁹. Такие объединения быстро возникали и столь же непродолжительное время существовали. Объяснялось

---

⁷⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. III. Т. 26. №27479. Ст. 1. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9834/#page/1/mode/lup> (дата обращения: 16.02.2020).

⁷⁹ Двадцатилетие судебной реформы // Юридический Вестник. 1884. № 12. С. 572.

это еще слабой корпоративной культурой. Профессиональные кружки чаще всего формировались вокруг известных в юридической среде личностей – Д.В. Стасова, С.Ф. Христиановича, В.Д. Спасовича. В том числе собрания на «юридических вечерах», (проводимых с 1861 г. в Иркутске⁸⁰), по мнению Н.С. Ельцова, были прообразом первых юридических обществ. Постепенно проблема происходящих судебных преобразований укоренялась в «сознании» юридических кружков.

По нашему мнению, о необходимости в институционализации профессионального юридического сообщества следует говорить именно с данного момента. Ценность процесса институционализации заключается в том, что, с ее помощью усилия субъектов той или иной сфере объединяются и организационно оформляются для удовлетворения интересов общества. Благодаря возникающим потребностям формируются цели объединения, разрабатывается система «статусов и ролей»⁸¹, появляются процедурные механизмы. Такая модель организации общественных объединений является классической: институционализация формируется инициативой «снизу». Если же потенциальное общественное объединение готово своей деятельностью удовлетворять интерес государственной власти, думается, что им движет инициатива «сверху».

С либерализацией общественной жизни в России усложнялась и материя правовых отношений. Вновь возникавшие правовые и социальные проблемы требовали более детального научного осмысления: повышалась потребность в коллективной разносторонней оценке той или иной проблемы, значимой для общества. Решению данных задач могли поспособствовать создаваемые на этапах проведения судебной реформы устойчивые юридические общества, объединявшие как ученых-правоведов, так и юристов-практиков в различных

---

⁸⁰ См.: Правила для студенческого кружка, состоящего при юридическом факультете Харьковского университета для занятий государственными науками // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1901. № 2.

⁸¹ Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994. С. 92.

сферах юриспруденции. Данные общественные объединения создавались в России, сочетая в себе инициативы «снизу» и «сверху».

Формирование профессиональной корпорации неразрывно связано с институционализацией профессиональной деятельности. К институциональным проявлениям стоит отнести, во-первых, выработку этических норм и этических кодексов. Т.В. Кашанина справедливо замечает, что начала корпоративных норм отражают баланс интересов руководящего класса и управляемых, публичных и частных интересов⁸². Применительно к юридическим обществам целесообразно упомянуть уставы данных общественных объединений, главы и разделы которых содержали нормы поведения, ценностные ориентиры, этические принципы. Вторым критерием институционализации можно считать создание специальных органов профессиональных корпораций, обеспечивающих реализацию выработанных ими этических норм⁸³. В русле адвокатской корпорации в России в качестве примера можно привести советы присяжных поверенных. Данные органы профессионального сообщества могли отказать в правозащитной работе тем, кто не имел необходимых нравственных качеств, даже если они удовлетворяли иным требованиям для замещения должности.

Важным критерием для создания корпорации является общность интересов их участников. Для целей настоящей работы под объединениями юристов мы будем понимать сообщества заинтересованных лиц – представителей юридической профессии, в первую очередь, в русле общности правовых интересов.

Центрами юридической жизни и одновременно школой правового просвещения для широких слоев населения стали создаваемые в ходе реформ императора Александра II суды. Концептуальное содержание судебных преобразований зафиксировано в высочайшем Указе от 20 ноября 1864 г.:

---

⁸² См.: Кашанина Т.В. Структура права. М.: Проспект, 2012.

⁸³ Профессиональные навыки юриста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. М.В. Немьиной. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 45.

«Рассмотрев сии проекты, Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние»⁸⁴. Важный тезис, закрепивший либерально-демократические правовые принципы и институты, обозначил векторы формирования профессиональной юридической корпорации. Участие в правотворчестве, обсуждение законопроектов, составление к ним рекомендаций, заключений (по запросам государственной власти⁸⁵), а также должное распространение правовых знаний юридическими обществами – необходимые элементы для реализации принципов гласности и демократизма в российском обществе. С созданием юридических обществ совершенствовалась и юридическая наука. Освобождаясь от канцелярской «тайны», она стала доступна общественному мнению и набирала необходимый авторитет.

Важным центром сосредоточения профессиональной элиты стали вновь учрежденные судебные палаты, поскольку при них в том числе формировались органы управления иных сфер юридической деятельности – Советы присяжных поверенных, координирующие органы судебного следствия, судебных приставов, позднее – первые экспертные кабинеты. Подготовка юридических кадров к занятию должностей через институт кандидатов на должности проходила под контролем судебных палат.

Пореформенные суды вызывали интерес у населения, залы судебных заседаний переставали пустовать, в них часто стали собираться и представители юридических обществ. Газеты были переполнены отчетами о

---

⁸⁴ Указ Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства, дополненный законоположением 1866 г. об охранительном судопроизводстве. СПб.: Типография Второго Отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1866. С. XXXIX–XL.

⁸⁵ См.: Цетлин Л.С. Из истории научной мысли в России (Наука и ученые в Московском университете во втор. пол. XIX века). М. 1958.

процессах, рубрика «Из зала суда» входила во многие издания, в том числе была постоянной в «Вестнике Московского юридического общества».

Можем утверждать, что в общей сложности до нас дошли тексты 10-ти уставов юридических обществ – Московского, Санкт-Петербургского, Новороссийского, Одесского, Киевского, Томского, Саратовского, Харьковского, Казанского, Ярославского, о чем свидетельствует систематический указатель российской литературы по судоустройству и судопроизводству, гражданскому и уголовному А.Ф. Поворинского⁸⁶. «Сеть» юридических обществ, сложившаяся в дореволюционный период, насчитывала порядка полутора тысячи членов. По подсчетам А.Г. Горина, в общей сложности в дореволюционной России было создано 20 юридических обществ⁸⁷.

На основании вышеизложенных положений автор приходит к следующим выводам.

1. Опыт судебных преобразований второй половины XIX в. отчетливо проиллюстрировал, как реформы в сфере судоустройства и судопроизводства могут влиять на состояние общества, изменять социокультурный контекст эволюции его отношений, способствовать институциональному оформлению профессиональной корпорации юристов в целом или отдельных сообществ юристов.

2. С введением новых правовых институтов – адвокатуры, судебных следователей, судебных приставов, с совершенствованием организации и деятельности судейского корпуса и реорганизацией прокуратуры в правовой системе России оформляются сферы юридической деятельности. В данном ключе формируется многофункциональная юридическая корпорация, основанная на требованиях к входившим в нее лицам, основными среди

---

⁸⁶ См.: систематический указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству, гражданскому и уголовному – Поворинский А.Ф. издание: 1886. Ст. 484, 830, 831, 866-878, 3271. URL: https://нэб.рф/catalog/000199_000009_003190177/ (дата обращения 13.11.2019).

⁸⁷ Горин А.Г. Юридические общества дореволюционной России // Советское государство и право. 1989. № 7. С. 118.

которых являются: 1) наличие юридического образования и 2) опыт юридической деятельности (занятие практикой или наукой).

3. Важно говорить о формировании юридической корпорации в целом, а также об отдельных ее частях. В ходе реализации судебной реформы 1864 г. в России вполне отчетливо оформились виды юридической профессии (сферы юридической деятельности): судейская, прокурорская, адвокатская, следственная, нотариальная.

4. Во второй половине XIX в. в России происходит институционализация институтов гражданского общества, в том числе члены юридической корпорации объединяются в общественные организации – юридические общества.

2.2. Основы организации и деятельности юридических обществ в России

Как выше уже было сказано, в корпорацию юристов России второй половины XIX в. входили судьи, адвокаты, прокуроры, следователи, чиновники государственных учреждений, а также профессора и преподаватели вузов. Последняя тенденция объяснялась тем, что многие юридические общества создавались на базе университетов. Так, первое в России юридическое общество было образовано в 1865 г. при Московском государственном университете⁸⁸. Целью его стало правовое просвещение российских подданных, что объясняло подведомственность Московского юридического общества Министерству народного просвещения Российской империи. В дальнейшем юридические общества научно-просветительского характера были созданы в 1877 г. в Санкт-Петербурге и Киеве.

Помимо целей просвещения российских подданных юридические общества ставили перед собой задачи, необходимые для решения вопросов тех

---

⁸⁸ Устав юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете. Утв. 15 янв. 1910 г. издание: 1910. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004730429/viewer/ (дата обращения: 13.11.2019).

или иных местностей. Так, одну из целей в сборе материалов по обычному праву Сибири закрепило в Уставе Томское юридическое общество⁸⁹.

Члены-учредители Киевского юридического общества руководствовались идеей о том, что, по возможности, каждая кафедра юридического факультета должна быть с течением времени представлена в Обществе⁹⁰. Поддерживая данную идею, член общества А.Д. Градовский внес в Совет общества предложение об открытии Отделения государственного права для разработки вопросов государственного и полицейского права, а также дисциплин, стоящих с ними в тесной связи, в том числе, касающихся деятельности наднациональных надзорных органов. При Киевском юридическом обществе был образован Международный союз криминалистов. Деятельность этого общества была подкреплена интернациональными связями с Лиссабонским университетом и другими учебными заведениями Западной Европы. Помимо прочего, члены Уголовного отделения Санкт-Петербургского юридического общества представляли российскую науку на различных международных конференциях, посвященных пенитенциарному праву, где в частности российские юристы выступали с воззрениями о судебной реформе 1864 г. (Париж 1895 г., Брюссель 1900 г. и другие).

Иная «ветвь» деятельности юридических объединений носила практико-ориентированный характер. Очевидно, что профессиональная корпорация юристов формировалась и вокруг новых судебных учреждений. Юридические общества «судебной направленности» были подконтрольны Министерству юстиции Российской империи. Судейская корпорация была построена таким образом, что юристы в рамках одного ведомства могли беспрепятственно переходить со следственных должностей на прокурорские, с прокурорских на судейские, с одного уровня общих судебных установлений

---

⁸⁹ Устав Юридического общества при Императорском Томском университете Т.: Паровая Типо-Литография П. И. Макушина, 1901. С. 4.

⁹⁰ Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском Университете за двадцать пять лет (1877–1902). Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. С. 3.

на другой. Судейская корпорация объединяла судей, состоящих в штате общих судебных установлений – окружных судов, Судебных палат, Судебных департаментов Правительствующего Сената. Помимо судей в данные юридические общества вступали судебные следователи и прокуроры. Это объяснялось тем, что Судебные уставы 1864 г. организационно встраивали в систему судов прокуратуру и институт судебных следователей⁹¹. Юридические общества при судебных учреждениях появлялись в России сравнительно позже, чем при университетах – в 1902 г. была образована Екатеринодарская юридическая ассоциация, в 1903 г. (при Саратовской судебной палате) было создано Саратовское юридическое общество. Это объяснялось тем, что система судов и правосудия нуждалась в специалистах более высокого уровня, им недостаточно было быть отвлеченным теоретиком или ученым⁹².

В России юридические общества создавались через известный дореволюционной России разрешительный порядок. Нельзя говорить о полной автономии объединений – те же уставы обществ санкционировались министерствами, которые в том числе и осуществляли ведомственный контроль над деятельностью обществ. Данный феномен был достаточно прогрессивным, учитывая то, что еще в XVIII в. общественные объединения (например, экономические общества) могли создаваться только с разрешения монарха.

Цели и задачи, внутренняя структура корпоративных отношений в юридических обществах определялись их уставами. Например, основными целями Саратовского юридического общества являлись практическая разработка права, распространение правовых идей среди российских подданных, подготовка заключений на законопроекты по запросам Государственного совета, временных присутствий Сената и иных высших

---

⁹¹ См., например, Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ст. 110–123. Ч.3. СПб., 1867.

⁹² См.: Ильина Т.Н. Традиции юридического образования и юридической профессии в России и за рубежом: опыт взаимодействия// Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 3.

государственных учреждений⁹³. Для обсуждения крупных законопроектов создавались специальные комиссии внутри обществ. Так, созданными при Киевском юридическом обществе законодательными комиссиями разрабатывались правовые заключения по проектам Уголовного уложения, Устава об обществах и попечительствах, Устава о торговой несостоятельности.

Наиболее эффективной и детально проработанной структурой обладало Юридическое общество при Императорском Санкт-Петербургском университете. В нем функционировали специализированные отделения: уголовное, гражданское, обычного права. Столичное Санкт-Петербургское юридическое общество отличалось массовыми собраниями, как общим, так и частным (по отделениям), где решались наиболее важные вопросы и куда нередко съезжались представители юридической профессии окраин России. Выделялись обыкновенные, чрезвычайные и годовые собрания. Созывались общие собрания не менее 3 раз в год, а по отделениям – чаще. Важной особенностью данного Общества являлось то, что та или иная задача корпорации анализировалась индивидуальными исследованиями участников, которые в дальнейшей обобщались на общем собрании. Однако с 1879 г. при Санкт-Петербургском юридическом обществе стали создавать комиссии, внутри которых осуждались вопросы, затрагивающие общественные интересы.

Юридические общества в своих структурах создавали и иные подразделения. По инициативе председателя Московского юридического общества С.А. Муромцева было образована Статистическая комиссия (в некоторых дореволюционных источниках – статистическое отделение). Председателем лично были подготовлены Правила отделения, ставшие составной частью Устава Московского юридического общества.

---

⁹³ Устав Саратовского юридического общества. Утв. 6 марта 1903 г. Саратов, Типо-Лит Н.С. Фиокритова, Соборн. пл., с.д. 1903. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004728096/viewer/ (дата обращения: 13.11.2019).

Статистическая комиссия проводила открытые отчетные заседания, тем самым повышая транспарентность Московского юридического общества.

Обычно уставы помимо целей и задач содержали положения о составе и руководстве юридических обществ, об избрании членов и их правовом статусе, об органах – общих собраниях и советах обществ и другие важные сведения. Санкт-Петербургское юридическое общество получило наибольшее признание от государственной власти. В 1899 г. гражданское отделение Общества было приглашено министром юстиции В.Д. Набоковым к экспертной работе над новым проектом Гражданского уложения Российской империи. Осознавая, что кодификация гражданского права наиболее затруднительна ввиду опасности чрезмерного вторжения в частную сферу права и угрозы ее подавления, члены юридического общества не ставили под сомнение саму вновь назревшую необходимость проведения кодификационных работ в области гражданского права. От Общества потребовалась подготовка заключений на законопроекты, для чего в рамках Гражданского отделения были созданы специальные комиссии. Самая многочисленная комиссия под председательством А.А. Герке готовила тексты рекомендаций на книгу V «Об обязательствах». Интересен факт, что в 1902 г. была образована комиссия в рамках Гражданского отделения для составления заключений над книгами II «Брачное право» и III «Авторское право», которую возглавил С.А. Муромцев, некогда руководивший деятельностью Московского юридического общества.

В кодификационную деятельность включилось и Ярославское юридическое общество, взявшее на себя инициативу составления вопросника по наиболее сложным и важным аспектам проекта для рассылки местным юристам в Ярославле. Тексты подготовленных замечаний на законопроекты не были восприняты верховной властью в связи с назревающими реакционными настроениями в России. Однако работа Гражданского отделения юридического общества сменила спектр и нередко после 1906 г. ее

члены предлагали заключения и отзывы на проекты узаконений⁹⁴, обсуждаемых в Государственной Думе Российской империи. Депутаты принимали участие в заседаниях Санкт-Петербургского юридического общества, его деятельность высоко ценилась.

Нередко юридическими обществами интересовались члены императорской фамилии. Так, Санкт-Петербургским юридическим обществом было принято решение в учреждении должности почетного вице-председателя юридического общества⁹⁵. Также лицам, имеющим особые заслуги перед юридической наукой, мог быть присвоен статус почетного члена юридического общества. Обычно члены общества уплачивали ежегодный взнос в 10 р., а лицам, жертвующим более 300 р., автоматически присваивался статус члена-соревнователя.

«Силами» участников поддерживалась деятельность обществ и работа их печатных изданий. Из личных средств председатель Московского юридического общества С.А. Муромцев, не обладая большим состоянием, поддерживал «Юридический вестник». О ежегодных безвозвратных поступлениях упоминалось на заседании Общества в 1889 г.: «в приход Юридического Вестника от Муромцева С.А. значится 1907 р. 80 к. безвозвратно и 2000 р. заимообразно в 1878 г.; 1200 р. безвозвратно и 2114 р. заимообразно в 1879 г. ...»⁹⁶. Суммы обществ обсуждались на годовых собраниях.

Юридические общества формально друг с другом не взаимодействовали до 90 гг. XIX в. Однако их деятельность осуществлялась в рамках близких по содержанию форм деятельности. Юристы могли вступать

---

⁹⁴ См.: И.В. Гессен. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 года о некоторых изменениях и дополнений действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собою и к детям и другие законоположения. СПб. Издание Юридического книжного склада «Право». 1914.

⁹⁵ Санкт-Петербургский государственный университет. Научная библиотека им. М. Горького. Библиотечно-информационный отдел по направлению юриспруденция. Юридическое общество при Санкт-Петербургском университете. Страницы истории юридического факультета СПбГУ. URL: <http://lib.law.spbu.ru/ExhibitionLibTema/LawSociety/ExLawSoc.aspx> (дата обращения: 9.03.2020).

⁹⁶ Цит. по: Сергей Андреевич Муромцев : ст. Н.А. Каблукова. М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 133.

в различные юридические общества, переходить из одних обществ в другие, общаться на базе профессиональных кружков, собираться на «юридических вечерах». В 1896 г. члены Санкт-Петербургского юридического общества разработали правила взаимодействия членов российских юридических обществ, в соответствии с которыми их участники пользовались правами действительных членов на заседаниях обществ, обменивались изданиями, отчетами и сообщениями о своей деятельности.

Академическая мобильность в том числе была достаточно высокой: первый председатель Санкт-Петербургского юридического общества Н.И. Стояновский был заместителем министра юстиции, возглавлял комиссию по составлению нового проекта Гражданского уложения 1905 г.; декан юридического факультета Томского государственного университета И. Г. Табашников участвовал в работе Одесского юридического общества до того, как в 1901 г. на базе университета возникло Томское юридическое общество. Важно, что в Томское юридическое общество в первые годы его существования помимо представителей академической общественности входили мировые судьи, члены Томского окружного суда, присяжные поверенные. Начало XX в. уже не было благоприятным для деятельности юридических сообществ, поэтому Томское юридическое общество в должной мере не смогло исполнять поставленные задачи. В Министерство народного просвещения было направлено ходатайство с целью получения разрешения пересмотреть Устав Общества и позволить председательствовать в нем судьям. Просьба не была удовлетворена. Это было связано с тем, что в 1902 г. при Томском окружном суде была создана Консультация присяжных поверенных, где были представлены некоторые преподаватели Томского государственного университета. Устав юридической клиники в случае ее роспуска предусматривал передачу консультационного имущества Томскому

юридическому обществу⁹⁷. Думается, что решение Министерства народного просвещения было связано с недоверием к подобным аффилированным связям университета и суда. Помимо прочего, Общество обращалось с просьбой в выделении ежегодного пособия для планируемого функционирования печатного издания, но получило отказ.

Все же некоторые Общества выпускали периодические издания, где и публиковали результаты проделанных исследований. Наиболее значимым считается «Юридический вестник» Московского юридического общества, выходивший в свет с 1867 по 1892 гг.⁹⁸. Издание поддерживалось взносами членов Общества, а 1880 г., когда его возглавил С.А. Муромцев – личными средствами председателя. Научный журнал публиковался периодически в 1862–1863 гг., а в полной мере стал официальным изданием юридического общества в 1867 г. с появлением 6 апреля 1865 г. Именного указа «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати». Первоначальной целью московского издания стала защита новых судов и разработка вопросов, связанных с судебной реформой. В середине 1870-х гг. ракурс журнала был расширен, в нем стали освещаться проблемы истории и философии права, политической экономии и финансов, а также вопросы международного права. Устав о цензуре и печати 1860 г. значительно ограничил свободу печати многих российских изданий, подчинив предварительной цензуре и «Юридический вестник».

Члены Московского юридического общества понимали, что лучше прекратить издание журнала, чем оставить саму цель его существования – выражение прогрессивных представлений и идей. С этого момента начала угасать деятельность самого общества, в отсутствие официального издания у общественности стал пропадать интерес и к самой корпорации.

---

⁹⁷ Томский окружной суд. Консультация поверенных. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1-го июля 1904 года по 1-е июля 1905 года. Областная библиотека им. А.С. Пушкина. URL: <https://www.elib.tomsk.ru/> (дата обращения: 7.03.2020).

⁹⁸ Юридический вестник, издаваемый Московским юридическим обществом. 1867-1968. Кн. 1. Июль издание: 1867. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_f0ac8087-8832-4478-8b7c-897c7eb5947b/viewer/ (дата обращения: 7.03.2020).

Более благоприятная «судьба» сложилась у печатного издания Санкт-Петербургского юридического общества. Его участники публиковали свои труды в собственном издании «Вестник (гражданского и уголовного) права», выходящим в свет с 1877 по 1906 гг. Журнал пользовался популярностью у общественности, однако он был закрыт участниками ввиду материальных трудностей юридического общества. Высокая гражданская инициатива членов Совета Общества позволила достичь соглашения с редакцией журнала Министерства юстиции о печати на страницах ведомственного журнала протоколов заседаний Общества. Однако подобная практика вскоре прекращена, и Советом юридического общества было принято решение инкорпорировать существующие труды членов общества из архива «Вестника» и материалы, опубликованные в журнале Министерства юстиции, в единое собрание – «Труды юридического общества при императорском Санкт-Петербургском университете» (далее в настоящей главе – Труды). Собрание издавалось с 1908 по 1914 гг. под общей редакцией М.М. Винавера, председателя Гражданского отделения Санкт-Петербургского юридического общества. Труды стали выходить два раза в год и содержали протоколы общих и частных заседаний юридического общества, доклады его членов, прения по выступлениям, а также статьи прошлых лет. Если участники юридического общества публиковали свои работы в иных изданиях, то, по их желанию, они попадали и в Труды. Реакционных настроений в Трудах не содержалось.

Прогрессивные идеи звучали в трудах Томского юридического общества. Отдельного издания у Общества не было, нередко статьи его членов публиковались в издании Томского государственного университета «Известия Императорского Томского университета», в журнале «Сибирский наблюдатель», в газете «Сибирская жизнь». В выступлениях уделялось отдельное место региональной проблематике: «О введении земства в Сибири», «О сибирской податной общине»⁹⁹ и другие. Сибирский географ Г. Н. Потанин

---

⁹⁹ См.: Потанин Г. Н. Культурно-просветительские организации. Сибирский наблюдатель. 1902. № 5. Томск, 1912.

выделил три приоритетных направления научных исследований Общества: проблема введения земских учреждений, реформирование мирового суда и блок хозяйственных вопросов (развитие маслоделия в крае и др.)¹⁰⁰.

Для совершенствования мировой юстиции при Томском юридическом обществе в 1909 г. была образована Судебная комиссия, куда кроме профессоров Томского государственного университета (И.А. Базанов, И.Я. Новомбергский) вошли судьи Томского окружного суда. Достижениями слаженного взаимодействия юридической науки и практики стали выработанные Судебной комиссией рекомендации, поддержанные Обществом. В частности были высказаны идеи в необходимости замены в губернии Волостного суда мировой юстицией, введения для мировых судей образовательного ценза, увеличения размеров вознаграждения мировым судьям до тарифов судей окружных судов в европейской России¹⁰¹.

Проблема неэффективности волостных судов волновала и юридические общества западной России. В то же время образованная в 1872 г. Комиссия Киевского юридического общества по преобразованию волостных судов под председательством М.Н. Любощинского исследовала суд по народным обычаям в 15-ти губерниях и издала свои наблюдения в 7-ми томах собственных трудов¹⁰². Вопрос дискуссий о необходимости реформирования волостной юстиции сводился к вопросу о целесообразности введения единого низшего суда для всего населения или же сохранения крестьянского суда. Ввиду зависимости волостного суда от административного (волостного) правления, некомпетентности волостных судей, не знающих ни законов, ни местных обычаев, и об отсутствии необходимости «в особом волостном суде, существующем теперь и вызывающем справедливые на себя нарекания»¹⁰³ высказывались идеи в печати. Не оставалась эффективной и такая форма права

---

¹⁰⁰ Журнал Министерства юстиции. 1904. № 10. С. 125.

¹⁰¹ См.: Реформа местного суда в Сибири. Труды Томского юридического общества при Императорском Томском университете. Вып. 2. Томск, 1911.

¹⁰² Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском Университете за двадцать пять лет (1877–1902). Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. С. 4.

¹⁰³ Слобожанин М. Коренной вопрос местного управления // Новое слово. 1896. № 11. С. 32.

как обычай. Они по-прежнему существовали в крестьянской среде, но не имели постоянного, последовательного и единообразного применения не только в разных волостях одного уезда, но даже и в одной и той же волости. В каждом отдельном случае волостной суд руководствовался особыми соображениями, принималась во внимание «нравственность» спорящих, их добросовестность по хозяйству и платежам податей. Анкетировав на местах как крестьян, так и волостных судей члены комиссии юридического общества нередко спрашивали, чем руководствуются при разрешении гражданских дел – законом или обычаем. Ответы были весьма неоднозначными, в них «смешивались» писанный закон, совесть судьи, условия крестьянского быта¹⁰⁴. М.Н. Любошинский выдвинул в целом идею реорганизации волостной юстиции: при сохранении коллегиальности волостной суд должен стать всеобщим, причем для судей необходимо ввести критерии несменяемости, срочности службы (в 3 года), образовательного ценза (грамотность) и надзора над ними съездами мировых судей¹⁰⁵. Таким образом ставилась возможность пополнения судейской корпорации в России.

В 1890-е гг. была предпринята попытка принятия типовых уставов общественных объединений. Организации, придерживающиеся таких уставов, создавались более упрощенным порядком. Типовые уставы в доктрине получили название «нормальных» или «образцовых» уставов¹⁰⁶. В то же время оставался открытым вопрос нормативного закрепления деятельности общественных объединений. Фактически государством не запрещались свободы союзов и собраний, однако деятели существующих общественных организаций высказывались с требованиями закрепить данные права подданных. Важное начало для совершенствования корпоративных норм было

---

¹⁰⁴ См.: Зарудный М. Опыт исследования местного крестьянского суда. По данным, собранным комиссией о волостных судах // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. 2.

¹⁰⁵ Цит. по: Земцов Л.И. Волостной суд в России в 60-х–первой половине 70-х годов XIX в. (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. С. 407–408.

¹⁰⁶ Туманова А.С., Сафонов А.А. Устав общественной организации в дореволюционной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 115.

положено с разработкой проекта нового Гражданского уложения 1899 г.¹⁰⁷. До этого момента верховная власть имела приверженность к выработке механизмов контроля и наблюдения, а вопросы внутренней деятельности обществ были отодвинуты на второй план. Политика государства в данном ключе была вызвана с необходимостью в изменениях, в развитии институтов гражданского общества.

В тоже время притязания введения свобод союзов и собрания легли в основу программных лозунгов либеральных движений назревающего революционного процесса в стране. Возрастающие волнения усугубляли и произвол администрации. В 1905 г. министром внутренних дел П.Н. Дурново была вверена свобода действий губернаторов в ходе подавления «революционных эксцессов»¹⁰⁸. В связи с этим в ответ ведомству требовалось мнение органа высшего государственного управления.

Декларированные в Манифесте 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» свободы союзов и собраний не подкреплялись правовыми гарантиями. Решением С.Ю. Витте было порекомендовано подготовить соответствующие законопроекты до созыва Государственной думы в кратчайшие сроки. Подготовленный проект правил состоял из трех самостоятельных документов и включал в себя Временные правила о союзах и обществах, временные правила о собраниях и временные правила о профессиональных сообществах. Деятельность юридических обществ регулировали первым актом. Подготовленный законопроект носил юридическую форму «временных правил», издаваемых «до принятия общего закона об обществах и союзах при участии Государственной думы»¹⁰⁹. Временные правила о союзах и обществах были введены в действие

---

¹⁰⁷ См.: Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб., 1899. Кн. пятая. Т.4. Глава XIX. Ученые, благотворительные и иные общепользные общества.

¹⁰⁸ Соловьев К.А. В водовороте революции // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. М., 2016, Т.3. С. 268.

¹⁰⁹ Туманова А.С. Общественные организации в России ... С. 207.

высочайшим указом уже 4 марта 1906 г. В положениях Временных правил были использованы идеи проекта Гражданского уложения 1899 г.

Довольно ускоренный темп принятия данных актов не был формальным законодательным процессом, а носил форму дискуссий и полемических обсуждений, ставивших перед собой цель выбрать тип законотворчества в предоставлении прав и свобод. Первая идея носила проевропейский характер, реализующая право на объединение, вторая же коренилась на просторах традиционных прерогатив монархической власти и полицейского государства. Явочный порядок создания обществ, в том числе юридических, а также их регистрация в судах во временных правилах о союзах и обществах отразили первую модель, поддерживаемую Министерством юстиции. Ведомство в том числе ратовало за отделение деятельности обществ от администрации: работа по учреждению и упразднению организаций вверялась судам путем внесения сведений в реестр и исключения из него. Модель «полицейского государства» поддерживалась Министерством внутренних дел и объяснялась исключительным положением страны, не имеющей на тот момент возможности расширять права и свободы, которые в рамках «временных» актов должны быть сужены. В связи с этим правительствующие круги были озадачены миссией не выпустить действующие юридические общества из-под контроля. Такую же позицию в процессе подготовки законопроекта занял и некогда либеральный С.Ю. Витте.

Члены Государственного совета предложили замечание делегировать полномочия по учреждению и упразднению обществ коллегиально действующим присутствиям, функционирующим на местах. Позднее по мере накопления типовых уставов¹¹⁰ в министерствах, юридические общества, учреждавшиеся на их основании, стали открываться местной администрацией. В данной редакции временные правила и были поддержаны императором.

---

¹¹⁰ Стоит отметить, что проблема «разбалансировки» уставов юридических обществ встречалась крайне редко: положения учредительных актов были схожи и почти никогда не преследовали радикальных настроений.

Правила предоставили губернаторам предлагать на рассмотрение присутствиям вопросы о закрытии организаций, право приостанавливать действие обществ. Екатеринодарская юридическая ассоциация прекратила свою деятельность в связи с приостановлением ее деятельности на неопределенный срок губернатором Кубанской (губернии) области.

Бесспорно, и в юридических обществах назревали оппозиционные настроения. Член Санкт-Петербургского юридического общества И. А. Малиновский на одном из заседаний в 1910 г. прочитал лекцию «Кровавая месть и смертные казни», завершив которую «приговором» абсолютизму: «Необходима ликвидация старого режима и установление такого нового строя, при котором права гражданина признавались бы за всем населением и при котором была бы гарантирована охрана этих прав государством»¹¹¹.

К 1914 г. был доработан проект нового комплексного закона, где его рассмотрение было отклонено в связи с отсутствием «отношения его до чрезвычайных обстоятельств военного времени»¹¹². В феврале 1917 г. Министерством внутренних дел был подготовлен новый законопроект, в котором отмечалось, что он не распространяет действие на профессиональные общества¹¹³. В их отношении планировалось принять специальный закон, однако акту не суждено было «выйти в свет». В связи с этим Временные правила о союзах и общества регулировали деятельность обществ вплоть до весны 1917 г., количество которых в стране уменьшалось.

Рассмотренный в настоящем параграфе «путь» юридических обществ с 1864 по 1917 гг. позволяет сделать следующие выводы.

1. Можно обозначить условное деление юридических обществ в России, объединенных общими целями и задачами, на две группы – научно-

---

¹¹¹ Труды юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. 1 (1908–1909 гг.). СПб., 1910. С. 57.

¹¹² РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1916. Д.6. Л. 10. URL: <https://rgia.su/old/showObject.do?object=27603624> (дата обращения: 21.03.2020).

¹¹³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 196. Д.6. Л. 71. URL: <https://rgia.su/old/showObject.do?object=27603624> (дата обращения: 21.03.2020).

просветительского и практико-ориентированного характера. Такие объединения создавались соответственно на базе университетов и вокруг судебных учреждений.

2. Структуру и состав юридических обществ дореволюционной России предопределило корпоративное взаимодействие различных сообществ: судейского, адвокатского, прокурорского и сообщества ученых-правоведов.

3. Оценивая «политику» некоторых юридических обществ, отраженную, в том числе, в периодических печатных изданиях, можно разделить все общества на консервативные, умеренные и либеральные. Консервативные и умеренные во взглядах общества получали позитивные санкции и одобрение от верховной власти. К ним можно отнести Санкт-Петербургское юридическое общество и юридические общества окраин России. Прогрессивные идеи и воззрения участников по объективным причинам вытесняли некоторые юридические общества (Московское, Томское) в «тень» от государства. Они просуществовали менее продолжительный срок, и несмотря на это, оставили след в науке.

4. Уставы российских юридических обществ, поскольку составлялись лучшими юристами, в совершенстве владеющими приемами юридической техники, были настолько образцовыми, что не требовали выработки типовых уставов. Учредительные документы юридических обществ, усовершенствованные к началу XX в., открыли их членам возможности для самоуправления, демократического решения поставленных задач, что выражалось в явочном порядке учреждения обществ, принятии решений об объединении обществ в союзы.

5. Ценные правовые идеи, выработанные юридическими обществами, можно найти в многочисленных трудах его членов, издаваемых в том числе самими юридическими обществами. О глубоком вкладе юридических обществ в правовую науку и практику можно говорить на основании анализа изданных ими трудов по волновавшим российское

общество проблемам. К ним можно отнести деятельность волостных судов, применение обычного права, вопросы железнодорожного законодательства, подготовку проекта Гражданского уложения.

б. Члены юридических обществ выступали носителями таких ценностей, как права и свободы личности, правовое государство, равенство правового статуса всех подданных, неприкосновенность частной собственности. Взаимодействие членов юридических обществ с научным сообществом Западной Европы, способствовали трансляции европейского типа правовой культуры в среду юридической корпорации России.

2.3. Роль и значение юридических обществ в России

Координация юридических обществ в масштабе страны обрела свое выражение в 1875 г., на первом общегосударственном съезде юристов, организованном Московским юридическим обществом. Проведение периодических съездов юристов нередко закреплялись Уставами обществ в качестве одного из способов достижения поставленных целей и задач. Весомый вклад в созыв первого съезда юристов внесли члены Московского юридического общества. В 1872 г. была образована комиссия из числа председателя, его товарища, секретаря и членов общества для разработки программы съезда и правил его проведения. Съезд был одобрен государством, поскольку был созван в том числе и по инициативе Министерства народного просвещения.

На открытии съезда председатель Московского юридического общества В.Н. Лешков произнес речь, в которой высказывал общий взгляд на значение съезда для всей юридической корпорации и желательность созыва подобных съездов и на будущее время. Однако еще до начала работы съезда министром народного просвещения Д.А. Толстым было отмечено, что работа данного учреждения носит характер эксперимента и для созыва последующих съездов также будет требоваться разрешение верховной власти.

Образцом для первого съезда российских юристов послужили съезды немецких юристов, начавшиеся в 60-е гг. XIX в. и ежегодно собиравшиеся в разных городах Германии и Австрии. В соответствии с опытом западных корпораций были написаны программа и правила Первого съезда юристов России.

Важным агитационным средством к участию в съезде стал «Юридический вестник» Московского юридического общества: с 1874 г. на внутренней стороне титульного листа выводилось объявление о будущем созыве съезда. Открытые, незавершенные дискуссии печатались в «Юридическом вестнике» с целью их дальнейшего обсуждения на съезде. Отраженная в программе съезда повестка, содержащая 52 темы, включала в себя как проблемы юридической науки, так и важные аспекты правотворчества и правоприменения.

Созванный 5 июня 1875 г. съезд российских юристов стал воплощением некоего «научного форума» всей юридической корпорации России. В нем приняли участие сенаторы Кассационного и Судебного департаментов Правительствующего сената, обер-прокуроры и их товарищи, судьи, прокуроры, судебные следователи, присяжные поверенные и нотариусы, члены Академии наук, преподаватели юридических вузов, а также представители всех юридических обществ страны. Для каждого желающего принять участие в работе съезда Московским юридическим обществом выдавались членские билеты. По данным П. Столповского на площадке Московского юридического общества с 5 по 8 июня 1875 г. приняли участие более 300 юристов¹¹⁴. Обширные дискуссии велись в образованных отделениях съезда. Именно тогда юристами всей страны обсуждались вопросы, волнующие окраины России. Немаловажной стала поднимаемая ранее проблема обычного права и волостных судов. Доклад Н. В. Калачева был посвящен вопросу необходимости осуществления всестороннего

---

¹¹⁴ См.: Столповский П. Первый съезд русских юристов// Юридический вестник. 1888. Т. 1. № 4.

исследования действующего крестьянского права, создания сборника его норм¹¹⁵. В дискуссии была поддержана позиция выступающего, а также была высказана точка зрения о целесообразности сбора обычаев и их дальнейшей кодификации и, как результат, «получения не обычая, а закона»¹¹⁶. В рассуждениях о разносторонней обычной жизни русских крестьян и соответствующего разнообразия обычаев была в том числе высказана идея обреченности обычаев на вымирание и невозможности их систематизации и сведения к каким-либо общим началам¹¹⁷. По возвращению в столицу члены Санкт-Петербургского юридического общества были готовы начать работу, однако она была пресечена в том числе в связи с назревающими контрреформами.

На съезде обсуждались в том числе вопросы обязательственных отношений, проблемы брака и семьи, судебная реформа на окраинах России. Данный форум способствовал должному оформлению юридической корпорации в России, продолжившей работу на базе юридических обществ всей страны. Были определены прогрессивные векторы деятельности юристов на последующие десятилетия. Важной представляется идейная сторона съезда, дух и тон, отразившиеся в его резолюциях. На торжественном закрытии первого съезда русских юристов член Московского юридического общества С.И. Баршев отметил, что «собрания, подобные происходившему <...> полезны уже тем, что сближают людей, родственных по своим занятиям, становятся между ними связью, которая продолжается потом и облегчает их обычный труд...»¹¹⁸. Съезд российских юристов стал катализатором для создания в России новых юридических обществ на базе научных и судебных учреждений, в том числе и на окраинах страны.

---

¹¹⁵ Цит. по: Первый Съезд русских юристов в Москве в 1875 году : [труды] / изд. под ред. С. И. Баршева, Н. В. Калачова, С. А. Муромцева и А. М. Фальковского. М.: Типография А. И. Мамонтова и К., 1882. V, XVIII. С. 119-150.

¹¹⁶ Там же. С. 143.

¹¹⁷ См.: там же.

¹¹⁸ Цит. по: Столповский П. Указ. соч. С. 614.

В научной литературе условно принято обозначать съезд юристов в Москве 1875 г. «первым». Юридическая корпорация в масштабах империи была созвана лишь однажды. И на сегодняшний день это единственный съезд юристов на протяжении всей отечественной истории. На закрытии съезда в 1875 г. его делегатами поддерживалась идея дальнейшего созыва данных собраний, ставились будущие цели, поддерживалась повестка, ориентированная на проблемы уголовного судопроизводства. Было предложено созвать съезд юристов на базе Санкт-Петербургского юридического общества. Однако восторженные реплики среди общественности, в прессе не были позитивно восприняты в правительственных кругах. Именно с этого момента начался пристальный контроль над юридическими обществами. Члены Санкт-Петербургского юридического общества неоднократно предпринимали попытки, возобновляли направление ходатайств Министерству народного просвещения о разрешении обществу созвать съезд российских юристов, но реакция оставалась неизменно отрицательной. В 1898 г. министр внутренних дел в письме министру народного просвещения писал, что «ходатайства на создание новых обществ и созыв съезда <...> могут быть удовлетворены, если состав их будет более ограничен, а программа будет более определенная и менее обширная»¹¹⁹. Ходатайства поступали в ведомства, но, подобно нежелательным «законопроектам», лежали по несколько лет и, в конечном итоге, отлагались. Работа первого съезда русских юристов и деятельность всех юридических обществ ознаменовали собой важный период и в историю преподавания права в высших учебных заведениях, стимулировав дальнейшее развитие юридического образования, что, в свою очередь, отразилось и на развитии науки. Достаточно верно указано в Судебных уставах 1864 г., что принятые в ходе судебной реформы «новые законы истекают не от произвола, а от начал истины и справедливости, в той степени, в какой они выработаны

---

¹¹⁹ Юридические общества. Санкт-Петербургское юридическое общество// Право. 1899. № 15. С. 799.

наукою и опытом в области права»¹²⁰. При этом зарубежные опыт и достижения использовались не путем механического перенесения их в Россию, а исключительно творчески и критически, с учетом всех особенностей отечественной действительности. «Дороги были для русского общества задачи его деятельности, направленной на развитие русского народного правосознания, на проведение в жизнь великих начал права и правды, на достижение светлых идеалов народного блага и гражданской свободы»¹²¹, – отмечал секретарь Совета Московского юридического общества Н.М. Жданов в 1911 г. в отчете о деятельности общества.

Юридические общества пореформенной России сыграли важную роль в становлении гражданского общества. Научные общественные организации, объединявшие профессоров, судей, адвокатов, позволили преодолеть формальные рамки иерархической структуры учебных заведений, на базе которых создавались юридические общества научно-просветительского характера, и в этом смысле стали институтами гражданского общества. Признавая целесообразными те или иные корпоративные отношения, сообщество призвано их защищать, как призвано и защищать цели, к которым стремятся его члены. Важно помнить, что законотворческий процесс никогда не будет целесообразным без содействия юридической науки. На необходимость тщательной разработки вопросов права делали акценты представители юридической корпорации России. Такой план развития очертил С.А. Муромцев, став в 1880 г. председателем Московского юридического общества. С 80 гг. XIX в. началось сближение Общества и юридического факультета Московского государственного университета. До 1880 гг. ракурс обществ в основном был ориентирован в практическое русло: новые суды стали предметом как обсуждения на заседаниях обществ, так и освещения соответствующих проблем на страницах печатных изданий.

---

¹²⁰ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. // Вводная статья, стр. III. СПб., 1866.

¹²¹ Жданов Н.М. Отчет о деятельности Московского Юридического Общества за 1910 год// Вопросы права. 1911. Кн. VII. С. 2–3.

Со второй половины 80 гг. XIX в. проблематика обществ была ориентирована на юридическую науку и общественную жизнь в правовом измерении. Теоретические основы и условия практики – главные атрибуты юриспруденции, что и обосновывалось в стенах Московского юридического общества в идее о деятельности любого юриста, современного ученого и государственного (судебного) деятеля. Интересы юридической корпорации рассматривались как производные от интересов российского народа. Для совершенствования законов многие юристы, в том числе и С.А. Муромцев, призывал изучать обычное право, народную жизнь вообще как основания социальных интересов¹²². Таким образом, неоценимый вклад в формирование юридической корпорации и деятельность юридических обществ приносили и отдельные личности.

По содержанию настоящего параграфа можно сделать ряд выводов, важных в целом для всей работы.

1. Под давлением высокой гражданской инициативы юридические общества совместными усилиями смогли достичь вершинной цели своего «точечного» существования – в 1875 г. был созван Первый съезд российских юристов. Данный съезд был первым и единственным в истории юридического сообщества дореволюционной России. Вместе с тем благодаря съезду были объединены профессиональные и творческие усилия юристов всей страны, а также были обобщены актуальные для профессиональной юридической корпорации и общества в целом идеи.

2. Ведущую роль в деятельности юридических организаций занимают специальные периодические издания, благодаря которым к социально-правовым явлениям привлекалось внимание общественности, ценности правовой культуры доводились до широких социальных слоев посредством «особого печатного слога» юридических изданий.

---

¹²² См.: Первый Съезд русских юристов в Москве в 1875 году : [труды] / изд. под ред. С. И. Баршева, Н. В. Калачова, С. А. Муромцева и А. М. Фальковского. М.: Типография А. И. Мамонтова и К., 1882.

3. Неоценимый вклад в развитие российской юридической корпорации и российского общества конца XIX – начала XX вв. внесли отдельные личности. Члены Московского юридического общества В.Н. Лешков и С.А. Муромцев способствовали активному взаимодействию юридических объединений между собой, распространению правового опыта, повышению академической активности путем сотрудничества обществ и университетов, развитию научно-просветительской деятельности в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Презюмируется, что и в спектре проблем сегодняшнего дня, и в историческом ракурсе роль государства видится в том числе в поддержке активно растущего стремления граждан и представителей различных профессий участвовать в жизни общества и государства. Интересы юридических корпораций, основанные на признании общего блага, справедливости, имеют право на реализацию в обществе. Проведенный в настоящей работе анализ деятельности профессиональной юридической корпорации и юридических обществ в Российской империи способствует познанию и осмыслению социальной роли юристов в становлении правового государства и гражданского общества в современной России, поскольку развитые профессиональные объединения – один из важных составляющих элементов демократии.

Признаком становления гражданского общества можно считать признанную свободу объединений и наличие в них развитых корпоративных отношений, что на начальных этапах прослеживалось в пореформенной России. В нашей стране требуется активная деятельность корпоративно-публичных образований, отстаивающих не только свои профессиональные интересы, но и права и интересы широких слоев населения. Для этих целей необходимо признать корпоративно-публичное правовое регулирование, основания которого были заложены в России во второй половине XIX – начале XX вв. Как отмечает М.В. Немытина, можно придать новое содержание процессу правообразования в современном российском обществе, если признать за публичными корпорациями возможность их собственной правотворческой активности¹²³.

---

¹²³ Немытина М.В. Интересы в правом измерении. // Интересы в праве. Жидковские чтения = *Interests in Law. Zhidkov's readings*: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25-26 марта 2016 г. / отв. ред. М.В. Немытина. Москва: РУДН, 2017. С. 11.

Для верного понимания роли и значения юридической корпорации необходимо уяснение содержания юридической профессии.

Для целей настоящего исследования в первом параграфе первой главы был исследован вопрос появления первых юристов и их прообразов в европейских странах, были выявлены основания возникновения юридической профессии, к которым относится необходимость в защите прав и свобод граждан (подданных), исследованы некоторые аспекты подготовки юристов.

Во втором параграфе первой главы анализируются причины зарождения юридической профессии в России. Обозначены социальные основания, способствующие появлению первых юристов, среди которых – потребность в юридических кадрах для государственного аппарата и службы при дворе. Эволюция юридической профессии в Российской империи обусловлена государственными преобразованиями, ядро которых – судебная реформа Александра II. Судебные преобразования в России второй половины XIX в. имеют непреходящее значение. Именно Судебные уставы 1864 г. стали основой для формирования судейского корпуса на началах независимости и несменяемости и адвокатской корпорации на профессиональной основе. Судебная реформа дала новый отсчёт преподаванию права в университетах, стимулировав совершенствование юридического образования, что, безусловно, отразилось и на развитии юридической науки, представителями которой были участники юридических обществ, создаваемых после 1864 г.

Вторая глава настоящего исследования в целом посвящена юридической корпорации в России, в частности – юридическим обществам. В первом параграфе второй главы анализируются причины институционализации юридического сообщества в России и создания первых юридических обществ. Данные объединения преследовали социально значимые цели, к которым, в большей степени, относились просвещение российских подданных, накопление и распространение юридических знаний, практическая разработка права и взаимодействие юридической науки и практики.

Второй параграф второй главы посвящен началам организации и деятельности юридических обществ: анализируются конкретные уставы организаций, труды членов обществ в периодических изданиях. В рамках параграфа изучена проблема нормативного закрепления деятельности юридических обществ на законодательном уровне в начале XX в., а также причины, приведшие к прекращению существования данных организаций.

Роль юридических обществ через их взаимодействие анализируется на примере первого съезда русских юристов в третьем параграфе второй главы. Сближение профессиональных организаций юристов в масштабах страны было явлением закономерным и необходимым, что прослеживается во второй главе настоящего исследования. В частности, автор приходит к выводу о наполнении юридической науки в России новыми идеями благодаря деятельности юридических обществ, а также о сглаживании ими некоторых противоречий в юридической практике.

Роль и значение юридических обществ – аспект более широкой проблемы, связанной с реализацией в жизни правового принципа демократизма. Чем выше значение демократических институтов в обществе, тем эффективнее осуществляют деятельность любые общественные объединения, в том числе юридическая корпорация. Профессиональные юридические объединения, эволюционно трансформировавшиеся в XXI в., являются косвенными участниками государственного строительства. Деятельность юридического сообщества в современной России определяют теоретические и практические основания правотворческой и правоприменительной деятельности, имевшие место в истории отечественного общества, государства и права.

Юридические общества в России кульминационным выражением необходимого единства юридической науки и практики, основы которого были заложены судебными преобразованиями 1864 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/

Нормативные правовые акты Российской империи

3. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. 713 с; Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. 524 с; Ч. 3. Учреждение судебных установлений. 568 с; Ч. 4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 199 с.
4. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи 1775 г. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13634>
5. Высочайше утвержденные «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам». Мнение Государственного Совета, высочайше утвержденное 6 июня 1874 г. // Полное Собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 49. Отд. 1. № 53573. С. 832–834.
6. Высочайше утвержденные: I Положение о Земских Участковых Начальниках; II Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение; III Временные правила о Волостном

Суде в тех же местностях и IV Правила о порядке приведения в действие Положения о Земских Участковых Начальниках // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 9. № 6196. С. 508–535.

7. Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб., 1899. Кн. пятая. Т.4. Глава XIX. Ученые, благотворительные и иные общепользные общества.

8. Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы. 23 апреля 1906 г. Именной Высочайший Указ, данный Сенату // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 26. Отд. 1. № 27805. С. 456–461.

9. Университетский Устав Российской империи (18 июня 1863) / Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2760>

10. Университетский Устав Российской империи (26 июля 1835) / Летопись Московского университета. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2123>

Нормативные правовые акты зарубежных стран

11. Дигесты Юстиниана Текст: пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. М., 2002. 584 с.

Корпоративные нормативные акты

12. Устав Саратовского юридического общества. Утв. 6 марта 1903 г. Саратов, Типо-Лит Н.С. Фиокритова, Соборн. пл., с.д. 1903. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004728096/viewer/

13. Устав юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете. Утв. 15 янв. 1910 г. издание: 1910. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004730429/viewer/

14. Устав Юридического общества при Императорском Томском университете Т.: Паровая Типо-Литография П. И. Макушина, 1901. URL: <https://b-ok2.org/book/3191189/8b2a65>

15. Правила для студенческого кружка, состоящего при юридическом факультете Харьковского университета для занятий государственными науками // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1901. № 2. С. 123–138.

Документы государственных архивов

16. Российский государственный исторический архив Ф. 1284.: Департамент общих дел МВД Российской империи. Оп. 187.: 1900-1917 гг. Д. 105: По проекту Устава об-ва приказчиков и цивилистов в селении Екатеринштадт Николаевского уезда Самарской губернии. Л. 10. URL: <https://rgia.su/old/showObject.do?object=27603624>

17. Российский государственный исторический архив Ф. 1284.: Департамент общих дел МВД Российской империи Оп. 187. 1916. Д.6.: Об утверждении и принятии устава Николаевского кружка искусства, науки, литературы и права. Л. 71. URL: <https://rgia.su/old/showObject.do?object=27603624>

Литература

18. Адвокатская практика: Учебник / Отв. ред. А.А. Клишин, А.А. Шугаев. МГИМО (У) МИД России. М., 2016. 506 с.

19. Александренко В. Из истории английских университетов // Юридический вестник. 1887. № 9. С 175–192.

20. Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М., 2012. 536 с.

21. Бузескул В. П. История афинской демократии / В.П. Бузескул. М., 2019. 480 с.

22. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Т. 1. СПб., 1893. 621 с.

23. Введенский А. А. Трудовая деятельность стряпчих в северно-русских монастырях в XVII–XVIII вв. // Север. 1923. Кн. 1. 31 с.
24. Введенский К. Р. Монастырский стряпчий. Русс. Истор. Журн. № 7. Изд. Росс. Акад. Наук. Пгг. 1921 г. С. 31–60.
25. Верещагин А. Расцвет и гибель юридического сословия Российской империи // Сайт адвоката Игнатова О.Л. URL: <http://advocatemskw.ru/fb/novosti-i-interesnoe/rascvet-i-gibel-yuridicheskogo-sosloviya-rossiyskoy-imperii/>
26. Вестминстерские статуты / (Пер. с лат. и старо-фр. Е. В. Гутновой). Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М., 1948. 96 с.
27. Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963. 147 с.
28. Витте С. Ю. Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III. Берлин, 1923. 471 с.
29. Гессен И.В. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 года о некоторых изменениях и дополнений действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собою и к детям и другие законоположения. СПб., 1914. 176 с.
30. Горин А.Г. Юридические общества дореволюционной России // Советское государство и право. 1989. № 7. С. 117–123.
31. Гуляев А. М. Реформа юридического образования в Германии // Журнал министерства юстиции. 1897. Кн. 10. С. 1–50.
32. Двадцатилетие судебной реформы // Юридический Вестник. 1884. № 12. С. 569–580.
33. Диль Ш. Император Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. Минск, 2010. 656 с.
34. Дорская А.А. Интересы в правом измерении. // Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25-26 марта 2016 г. / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2017. С. 52–58.

35. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, В.В. Сапова. М., 1996. 572 с.
36. Ельцов Н.С. О деятельности юридических обществ в дореволюционный период // Вестник ТГУ. 2014. №12 (140). С. 204–209.
37. Ельцов Н.С. О формировании понятия «Юридическая корпорация» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №1 (1). С. 10–14.
38. Ельцов Н.С. Профессиональные юридические общественные объединения: понятие, признаки, виды // Правовое государство: теория и практика. 2015. №3 (41). С. 39–43.
39. Жданов Н.М. Отчет о деятельности Московского Юридического Общества за 1910 год // Вопросы права. 1911. Кн. VII. С. 154–165.
40. Законодательные акты Петра I / Сост. Н. А. Воскресенский. М.: 1945.
41. Зарудный М. Опыт исследования местного крестьянского суда. По данным, собранным комиссией о волостных судах // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. 2. С. 170–211.
42. Захаров В. В., Ильина Т. Н. Юридическое образование в Великобритании: традиции и перспективы развития // Auditorium. 2014. №2. С. 111–123.
43. Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Курск: 2006. 297 с.
44. Захаров В.В., Исаев И.А., Ларина О.Г., Салтыкова С.А. Эволюция права и правовых институтов в истории российской государственности. М., 2012. 425 с.
45. Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в Европейской культуре. М., 1994. 239 с.
46. Земцов Л.И. Волостной суд в России в 60-х–первой половине 70-х годов XIX в. (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. 448 с.
47. Иеринг Р. Юридическая техника. Перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа. Петербург, 1905. 106 с.

48. Ильина Т.Н. Традиции юридического образования и юридической профессии в России и за рубежом: опыт взаимодействия: Новый ракурс. 2019. № 3. С. 31–37.
49. Кашанина Т.В. Структура права. М., 2012. 580 с.
50. Кистяковский А. Юридическое образование в Лондонских адвокатских общинах – Inns Of Court // Журнал министерства народного просвещения. 1863. LI. С. 253–296.
51. Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М., 1993 г. 446 с.
52. Кошкин, В. И. Основы политической экономии солидаризма / В. И. Кошкин, С. И. Кретов. М., 2017. 400 с.
53. Лукич Р. Методология права. М., 1981. 304 с.
54. Мировая юстиция в России: Монография / С. В. Лонская; Калининград 2000. 213 с.
55. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Том I. Прокуратура на Западе и в России. М., 1889. 554 с.
56. Назарьев В. Н. Современная глушь: из воспоминаний мирового судьи // Вестник Европы. 1879. С. 604–636.
57. Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX–начало XX вв. Саратов, 1999. 256 с.
58. Немытина М.В. Интересы в правом измерении. // Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov`s readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г. / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2017. С. 5–13.
59. Немытина М.В. Корпоративно-публичное правовое регулирование: теория и практика // Юридическая техника. 2014. №8. С. 298–301.
60. Немытина М.В. Модели правового регулирования деятельности судов: Серия: Право России: новые подходы // Модели правосудия: Серия: Право России: новые подходы. Сборник научных статей. Саратов, 2008, Вып. 4. С. 18–30.

61. Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации: Новый ракурс. 2019. № 3. С. 66–75.
62. Немытина М.В. Монография Суд в России: вторая половина XIX–начало XX вв. Саратов, 1999. 256 с. Она же: Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации: Новый ракурс. 2019. № 3. С. 67–68; Она же: Традиции правовой культуры в профессиональном юридическом сообществе России // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. II / отв.ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2020. С. 333–341.
63. Первый Съезд русских юристов в Москве в 1875 году : [труды] / изд. под ред. С. И. Баршева, Н. В. Калачова, С. А. Муромцева и А. М. Фальковского. М., 1882.
64. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. 768 с.
65. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве 1724 г. М., 1937. 70 с.
66. Потанин Г. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск, 1912. С. 90–100.
67. Профессиональные навыки юриста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под ред. М.В. Немытиной. М., 2019. 211 с.
68. Профессиональные юридические общественные объединения в России: монография / Н. С. Ельцов. М., 2018. 335 с.
69. Рейнгерц Е. Г. О средневековых юристах в Германии и отношении к ним общественного мнения // Труды Одесского юридического общества. 1891. Т. IV. С. 122–136.
70. Реформа местного суда в Сибири. Труды Томского юридического общества при Императорском Томском университете. Вып. 2. Томск, 1911. 30 с.
71. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. 840 с.
72. Сергей Андреевич Муромцев. Сборник статей. М., 1911. 419 с.

73. Серов Д.О. Зарождение судейского корпуса России (из истории судебной реформы Петра I) // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. ст. / Отв. ред. Д.А. Редин. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 552–560.
74. Систематический указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству, гражданскому и уголовному / Сост. А. Ф. Поворинский, чл. С.-Петербур. окр. суда. СПб., 1886. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003190177/viewer/
75. Слобожанин М. Коренной вопрос местного управления // Новое слово. 1896. № 11. С. 1–32.
76. Соловьев К.А. В водовороте революции // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. М., 2016, Т.3. 765 с.
77. Старый суд. Очерки и воспоминания Н.М. Колмакова // Русская старина. 1886. Кн. 12. С. 511–544.
78. Столповский П. Первый съезд русских юристов // Юридический вестник. 1888. Т. 1. № 4. С. 603–615
79. Судебные речи / В. Д. Спасович. М., 2014. 403 с.
80. Томский окружной суд. Консультация поверенных. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1-го июля 1904 года по 1-е июля 1905 года. Областная библиотека им. А.С. Пушкина. URL: <https://www.elib.tomsk.ru/>
81. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М., 1974. 395 с.
82. Труды юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. 1 (1908—1909 гг.). СПб., 1910. / Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/49525>
83. Туманова А.С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. Монография. М., 2019. 480 с.
84. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. 328 с.

85. Туманова А.С. Общественные организации и союзы России в начале XX века // РСМ. 2002. №3. С. 120–137.
86. Туманова А.С., Сафонов А.А. Устав общественной организации в дореволюционной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 113–136.
87. Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. М., 1994. 256 с.
88. Цетлин Л.С. Из истории научной мысли в России (Наука и ученые в Московском университете во втор. пол. XIX века). М., 1958. 277 с.
89. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1995. 591 с.
90. Чижов Н. Е. Материалы к истории системы права (энциклопедии права). Одесса, 1885. 139 с.
91. Шан Ян. Книга правителя области Шан / [пер. с кит. Л. С. Переломова]. М., 2017. 426 с.
92. Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. М., 2014. 536 с.
93. Экимов А.И. Правовые идеи и интересы: проблемы методологии // Интересы в праве. Жидковские чтения = Interests in Law. Zhidkov`s readings: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25-26 марта 2016 г. / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2017. С. 14–22.
94. Юридический вестник, издаваемый Московским юридическим обществом. 1867–1968. Кн. 1. Июль издание: 1867. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_f0ac8087-8832-4478-8b7c-897c7eb5947b/viewer/
95. Юридическое общество при Императорском С.-Петербургском Университете за двадцать пять лет (1877–1902). Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1902. 164 с.
96. Bradley J. Voluntary Associations in Tsarist Russia. Science, Patriotism and Civil Society. Cambridge, London: Harvard University Press. 2009.

97. Campbell F. A history of thought and practice in educational administration. The American School in Transition / F. Campbell, B. Newell. Chicago, 1999. 241 p.
98. Encyclopedia of Law and Higher Education / edited by Charles J. Russ. Dayton, 2008. 557 p.
99. Fortescue J. De laudibus legum Angliae. Cambridge, 1825. 302 p.
100. Johnstone Q. An overview of the Legal profession in the United States, how that profession recently has been changing, and its future prospects. 24 Quinnipiac L. Rev. 527 (2006).
101. Kilpatrick J. Specialty Lawyer Associations: Their Role in the Socialization Process, 33 Gonz. L. Rev. 501 (1997/1998).
102. William P. Alford. Legal profession: public-directed practice Encyclopedia Britannica, inc. August 29, 2019 URL: <https://www.britannica.com/topic/legal-profession>

Диссертации и авторефераты

103. Немытина М.В. Суд в России, вторая половина XIX–начало XX вв.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Академия управления МВД России. М., 1999. 40 с.
104. Лаптева Л.Е. Местное управление в пореформенной России (1864–1905 гг.): историко-правовое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Институт государства и права РАН. М., 2002. 50 с.
105. Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832–1917 гг.: историко-правовое исследование: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Московская государственная юридическая академия. М., 2009. 46 с.
106. Серов Д.О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора

исторических наук. Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2010. 49 с.

107. Замуруев, А. С. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 годов – памятник отечественной политико-правовой мысли: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Российская Академия Наук. Институт российской истории, Санкт-Петербургский филиал. СПб., 1993. 15 с.

108. Ильина Т.Н. Организационно-правовые основы подготовки кадрового резерва для системы правосудия в России в 1864-1917 гг.: историко-правовое исследование: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина М., 2011. 25 с.

109. Тульская С.А. Московское Юридическое Общество: 1865–1899 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: Московский педагогический государственный университет. М., 2006. 16 с.